

(с) нежные сказки

Натаалья Шевцова
ТАЙНА 12 НЕВЕСТЫ,
ИЛИ ОТБОР НА ВЫЖИВАНИЕ

Наталья Шевцова

**Тайна 12 невесты, или
Отбор на выживание**

«Автор»

2024

Шевцова Н.

Тайна 12 невесты, или Отбор на выживание / Н. Шевцова —
«Автор», 2024

Это ж подумать только, какими наглыми и беспардонными порой бывают некоторые душегубы! Нет, чтобы продолжать и дальше злодействовать, не привлекая к себе особого внимания, они вдруг решают заявить во всеуслышание: «Несметно богат, знатен, знатнее некуда, похоронил трёх жен и теперь ищу следующую... Требование к финалистке отбора: остаться в живых. Требование к будущей жене: срочно научиться летать:»)» В тексте: Высокий лорд, ни одна из жен которого не умела летать; Лучший друг Высокого лорда – дракон Игнашка; Принцесса – агент тайной канцелярии; Маленькая девочка - призрак Снежная_сказка; Магический детектив; Двухтомник, Том 1. Название 2-го тома: Отбор на выживание, или Тайна 12 невесты.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	35
Глава 9	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Наталья Шевцова

Тайна 12 невесты, или Отбор на выживание

Пролог

– НИ-И-И-КОЛА-ААС! ЧТОБ ТЕБЯ И ТВОЮ ПРЕДВЕЧНУЮ ззз... Ууух Я б тебя! – несмотря на толстые стены кабинета и три этажа, весенним громовым раскатом пронесся по коридорам Совета Предвечного Королевства голос его главы.

– Вот это его зима предвечная наградила голосом! – неодобрительно пробурчал Николас, услышав рёв двоюродного прадеда, который, как и обычно, почувствовал правнучатого племянника, едва только тот перешагнул порог здания Совета.

Рёв, к слову, был таким, что, хотя снующие по коридорам Совета служащие и понимали, что уж кому-кому, а Великому Огненному лорду бояться нечего, всё равно провожали Николаса сочувствующими взорами. И некоторые даже желали ему вслед удачи...

И как старому лису это удаётся? В который уже раз задался вопросом Николас. Он на меня что, какое-то особое следящее заклинание повесил? Или выплачивает премии тем из служащих Совета, кто первым меня заметит и сообщит ему о моём появлении? Или он меня и в самом деле по запаху определяет, как он всегда говорит? – осенила его следующая, весьма неприятная, к слову сказать, мысль. Настолько неприятная, что Николас даже поднял ладони вверх, поднёс их к носу и приняхался. Да, нет, не настолько уж и сильно несло от него драконом, успокоился он.

– Ладно... – пробормотал он себе под нос и предвкушающе усмехнулся: – По крайней мере, сегодня я знаю, чем я опять и снова вызвал его недовольство.

Зайдя в кабинет и плотно закрыв за собой дверь, Николас, как и обычно, наткнулся на неодобрительный взгляд грозно суженных колючих глаз прадеда, который он привычно проигнорировал. Вслед за чем, не дожидаясь приглашения, столь же привычно, уселся в стоящее напротив восседающего за огромным столом хозяина кабинета кресло. После чего расплылся в ясной, радостной и тёплой, как солнечный летний день улыбке и нарочито уважительно спросил.

– Вы хотели меня видеть, дорогой дедушка?

Я тебя не видеть, а придушить хотел бы! Мысленно ответил «дорогой дедушка». Кровавый пийца и изувер, ты этакий! Расселся тут, понимаешь ли, передо мной и лыбится, как ни в чём не бывало!

Однако Герцог Маранский почитал себя человеком воспитанным, да и не положено столь опытному политику, каким он себя мнил, правду в глаза тем, кто много сильнее и могущественнее его, говорить. А посему на улыбку он ответил улыбкой. Более того, если бы при этом вдруг не решила напомнить о себе его давняя и заклятая подруга – поджелудочная железа (причём резанула проклятая с такой силой, словно ему кто под ребро стальной кинжал вогнал), то и улыбнуться он сумел бы не менее радостно и искренне, чем правнучатый племянник.

Насчёт того, что поджелудочная атаковала его вдруг, старик, впрочем, несколько погрешил против истины. Диету лекарь прописал ему ещё двадцать лет назад. И с тех пор, каждый раз, когда Клиффорд её нарушал – поджелудочная выставляла ему счёт в единицах боли.

Неужели ему всё же придётся навсегда отказаться и от любимых шашлычков и от острого соуса и от коньячка? И от поросёнка на вертеле... И от плова... И свежей выпечки в пользу овсянки на воде и только овсянки на воде и снова только овсянки на воде.

А ещё у него почки, простата, подагра и сердце... Да уж старость не радость...

Ясное дело, что мысли эти герцогу Маранскому настроение не улучшили, а наоборот ухудшили. Тем более, что вот он – причина всех его бед сидит перед ним, самодовольно и неуважительно пышет здоровьем и нагло улыбается!

Никакого, твою вечную лютую зиму, уважения к старости! Убил бы! Но не получится!

Силён зараза!

Надежда рода и империи! Мать его!

И толку, что четвёртый! Силища такая, что подобных ему в многотысячелетнем их роду – по пальцам одной руки пересчитать можно.

– Хотел, – кивнул Клиффорд и вдруг оробел...

Как робел всегда в присутствии всех Великих лордов, хотя уже тысячу раз давал себе слово не робеть и что, гораздо важнее, этих Великих лордов он уже троих пережил. И вполне, возможно, переживёт и четвёртого...

Вот этого самого мальчишку, которого он не то, чтобы боялся, скорее уж разумно опасался, поскольку знал, что правнучатый племянничек его зело недолюбливает.

И потому голос его взамен запланированного грозного и возмущенного тона, приобрёл тон заискивающий и просящий.

– Потому как хотел узнать, что... что вот это такое?

Николас взял в руки протянутый ему конверт, извлёк из него покрытую золотым теснением карточку и усмехнулся.

– Лично мною написанное и лично мною отправленное приглашение, а что?.. – невозмутимо извещил и одновременно поинтересовался он, уставившись на прадеда насмешливым взором своих ярких каре-желтых глаз.

– Лично значит?! – скорее обреченно констатируя, чем ехидничая или юродствуя, повторил герцог Маранский. – И могу я узнать, зачем ты лично сообщил каждой из твоих потенциальных невест, что ищешь новую жеНртву?

– Женртву? Я написал «женртву»? – переспросил Николас, сделав вид, что удивился. – Вот это я дал! Дедушка, честное слово, я был уверен, что написал «ищу новую жену»!

– И про то, что ты похоронил уже трёх жеНтрв, ты тоже случайно написал? – язвительно поинтересовался старый герцог.

– «Жентрва», вместо «жена» – как я уже и объяснил, написалась совершенно случайно, а что до остального, должен же я был предупредить девушек, с кем именно им предстоит иметь дело, – тоном, настолько исполненным собственной правоты, что спорить просто бесполезно, ответил Николас.

И настолько поганец при этом в себе уверенным выглядел, что почтенному главе Совета от возмущения вдруг даже дышать нечем стало.

– Стало быть, и требование к кандидаткам в жёны, дожить до конца отбора и к будущей жене, научиться летать – это тоже твоя самодеятельность? – ядовито поинтересовался он.

– Ага, – подтвердил поганец. – Предупредил честь по чести и будущих невест и будущих жён и их родственников!

– И кляuzu анонимную императору на себя самого от имени обеспокоенной общественности, разумеется, тоже ты накатал? – ехидно поинтересовался старик. И чуть не захлопал в ладоши (да что там, мог бы, и в пляс пустился бы) увидев, как вытянулось лицо правнука.

– А она что только одна была? – искренне изумился Николас.

– Угу, – злорадно усмехнулся старик. – Одна единёшенька! Бедный мой глупый и наивный мальчик, – покачал он головой. – Неужто ты думал, что предупреждением о всего каких-то трёх мёртвых женах и двух несчастных случаях, ты сможешь отпугнуть алчущих твоего титула и твоих богатств маменек и папенек и прочих родственников потенциальных невест? Как, впрочем, и самих потенциальных невест тоже!

Искоса глянув на правнучатого племянника и оценив его ошарашенную физию, герцог Маранский уверился в правильности поставленного им диагноза: думал.

– Эх, видно пороли тебя мало! И потому вырос ты наивным дурачком и бестолочью! На мою на беду! А всё почему, потому что четвертый! Кто ж знал, что к четвертому дар перейдёт? Вот и не пороли! То есть, не учили, как следует! А мне теперь, вот, расхлёбывай! – ворчливо посетовал старик.

Глава 1

Вивиан сидела в удобном кресле, попивала маленькими глоточками кофе и молчала.

В кресле напротив тоже сидел, тоже попивал кофе маленькими глоточками и тоже молчал хозяин кабинета Его Светлость Франциск, герцог Руанский, глава особого департамента Канцелярии тайных розыскных дел Империи Объединенных Королевств.

Молчание затягивалось.

Это понимали оба. И обоим от этого было одинаково неуютно.

Его Светлости было неуютно от того, что конкретно этого агента ему и самому очень не хотелось вмешивать в новое дело.

Вивиан было неуютно от того, что начальство терпеливо ждало её ответа, подчёркивая тем самым одновременно и то, что решение только её и то, что она особенная.

Вот только опять и снова особенная она не потому что – лучшая в своём деле, а потому что – принцесса. И ещё, потому что она – женщина. И именно потому, что она – принцесса и женщина, по иронии судьбы, она и подходит лучше всего для этого задания.

Единственного задания, которое вполне возможно, она провалит. Из-за того, что не верит... Категорически не хочет верить в виновность главного, да и по большому счету, единственного подозреваемого.

Провалит на радость всем тем, кто с самого начала ей твердил, что девице, а тем более, принцессе – не место среди агентов тайной канцелярии.

И хотя этих злорадствующих будет совсем немного. Служба тайным агентом тем и хороша, что настоящую личность агента знает весьма и весьма узкий круг людей.

Тем не менее, факт останется фактом. И потому она никак не может допустить провала.

Поскольку, тем самым подведет не только отца, который пять лет назад, преодолев сумасшедшее сопротивление Совета Великих лордов, издал указ, согласно которому женщинам дозволялось наравне с мужчинами наследовать имущество и титулы, а также служить на благо Отечества, но и всех женщин, которым этот указ открыл дорогу к личной независимости и свободе выбора своего жизненного предназначения и пути.

Наконец, хозяин кабинета не выдержал и заговорил.

– Вивиан, я и твой отец, мы не очень хотели бы вмешивать тебя в это дело, но ставки слишком высоки, чтобы мы позволили себе хотя бы не попытаться... В общем, если ты откажешься, мы не просто поймём, а будем скорее рады...

Девушка вздохнула и усмехнулась.

– Дядя, ты прекрасно знаешь, что я не откажусь, – покачала она головой. – И также хорошо это знает и папа. Да, у меня как и у вас есть сомнения, самая ли я подходящая кандидатура для подобного расследования... Но я не откажусь! Ни в коем случае... Наоборот! Я ведь знаю Николаса... Точнее, знала когда-то. Но я знаю в чём его обвиняют и я не верю! – поскольку мысли её прыгали одна вперед другой, она говорила сбивчиво. При этом, однако, в голосе её не было и тени неуверенности, только пылкость и убежденность. – Да, я понимаю, что три покончившие собой жены – это слишком много для случайного совпадения. Слишком много, чтобы не заподозрить мужа...

– И два несчастных случая с невестами, – любезно подсказал герцог.

– Да, какие они невесты! – поморщившись, словно от зубной боли, прокомментировала девушка, всплеснув при этом обеими руками. – Кандидатки в невесты, а не невесты, – прокомментировала она. Вслед за чем вздохнула и кивнула. – Вы правы, полноценные они были невесты они или нет – в данном случае, особого значения не имеет. Три девушки покончили собой, с двумя случился подозрительно своевременный, для нежелающего связывать себя узами нового брака мужчины, несчастный случай. Вот только... – она вздохнула и неверяще

покачала головой, – я знаю Николаса. Точнее, знала когда-то... Но всё равно, я уверена! Я совершенно уверена, что он не имеет ни какого отношения к смерти этих девушек! – с горячностью, которая удивила даже и её саму, заверила она.

Вивиан понимала, что пятнадцать лет большой срок, но она не верила в то, что Николас – чудовище и точка!

Она улыбнулась своим мыслям, вспомнив их первую встречу на новогоднем балу.

Старший брат её вот уже как десять минут лучшей подруги потряс её настолько, что она тут же и заявила:

– Ты такой красивый, что я хочу за тебя замуж!

Ей было шесть лет. Ему – шестнадцать. И он уже был Великим огненным лордом. И сильнейшим магом Империи Объединенных Королевств. И на тот момент, как она потом узнала, у него уже была невеста. Более того, он понятия не имел, что перед ним не просто какая-то девчонка, а младшая дочь Верховного Лорда Империи. И всё же он не рассмеялся, а приклонил пред нею правое колено и на полном серьёзе поинтересовался?

– Прямо сейчас?

Она тогда задумалась и честно ответила.

– Прямо сейчас папа не разрешит, потому что он считает меня маленькой. Но когда я вырасту...

Николас улыбнулся.

– И когда же ты вырастешь? Сколько мне тебя ждать?

– Не зна-ааю... – протянула она и задумалась.

Мама вышла замуж в восемнадцать. Значит, ещё двенадцать лет. Ничего себе долго! Мысленно ужаснулась она. Но, к сожалению, стать женой своего любимого быстрее, в её понимании, никак не получалось. И она снова честно призналась.

– Двенадцать лет.

– Долго! – подтвердил её опасения «будущий муж». – За двенадцать лет многое может измениться. Например, ты можешь меня разлюбить?

– Никогда! – убежденно заверила она его.

– Мне очень хочется в это верить, – улыбнулся ей Николас. – И всё же если вдруг подобное случится, я хочу, чтобы у тебя было право отказаться от нашей помолвки...

– Ух ты! Это значит, что мы уже помолвлены?! – радостно захлопала она в ладоши.

– Разумеется, помолвлены, – улыбнулся он ей. – Разве могу я устоять перед такой красотой! Вот только я не один такой, а потому... я не стану привязывать тебя к себе, а предлагаю соглашение. Если за эти двенадцать лет ты вдруг влюбишься в кого-то другого, то просто дай мне знать, и я подарю тебе свободу!

Вивиан любила его целых три месяца! А потом ей исполнилось семь лет, и на балу в честь её дня рождения она встретила Кирби Монтгомерского. И... поняла, что её любовь к Николасу была лишь детской влюбленностью. Потому что у них с Николасом не было ничего общего, а с Кирби – ну очень много: начиная с общей классной комнаты и заканчивая общими домашними заданиями.

Вивиан в очередной раз улыбнулась, вспомнив насколько мужественно, по мнению её семилетней, Николас воспринял как известие о том, что она его больше не любит, так и предложение – остаться друзьями.

Он повёл себя аж настолько благородно, что она снова в него влюбилась. Однако прежде чем она успела осчастливить своего только что отвергнутого жениха известием о том, что она уже передумала и решила, что снова хочет за него замуж – их перебили...

Собравшиеся у вершины самой высокой горы черные, тяжелые тучи неожиданно заслонили собой солнце, превратив день практически в ночь. И в ту же секунду над предвечным королевством прокатился призыв боевых горнов, возвестивших о нападении врага.

Извечные враги Объединенных королевств, хримтурсы в очередной раз атаковали Защитную Стену и Николасу, само собой разумеется, стало не до неё.

Да и ей тоже. Потому что не успела она ещё и опомниться, как её уже подхватили, закинули в карету и увезли прочь из Предвечного королевства.

Её так быстро эвакуировали, что она даже не успела попрощаться с Британи. Своей самой лучшей в мире подругой, которую ей больше никогда не предстояло увидеть живой.

Потому что Британи покончила собой.

Жизнерадостная, озорная, полная планов и надежд семилетняя девочка и вдруг покончила собой, сбросившись с Защитной Стены.

Как после неё, сделали это же одна за другой и все три жены Николаса.

Тогда, после гибели Британи, никто не только не обвинял Николаса, но и даже не подозревал.

И именно поэтому Вивиан так и удивил... И не просто удивил, а врезался калёным железом в память приснившийся ей сон.

В этом сне Британи не только настоятельно просила её не верить в то, что она покончила собой, но и в то, что в её смерти повинен её любимый брат Николас.

Точнее, сказать удивил Вивиан не весь сон, а лишь та часть, в которой Британи просила не верить в то, что в смерти её повинен Николас. Ибо в то, что любимая подруга покончила собой, Вивиан и так никогда не верила.

– Я не верю ни в то, что Николас способен довести кого-либо до самоубийства, ни в то, что он способен подстроить кому-либо несчастный случай, но если всё же вина на нём, то я – уверена, что мне хватит профессионализма не закрыть глаза на правду, – собравшись, наконец, с мыслями, наконец, произнесла Вивиан.

– Что ж, – кивнул герцог. – Раз ты приняла окончательное решение, то я должен признать, что ни я, ни твой отец – как и ты, тоже не верим в его виновность. Точнее, не хотим верить. Да, к сожалению, сошедшие с ума Великие лорды случались, но крайне и крайне редко. А вот что случалось часто, так это желание известить Великого лорда. Из зависти ли, из тщеславия ли, из корыстолюбия... Или, например, даже из чувства справедливости. Хотя вернее будет сказать, извращенной справедливости... Николас ведь самый младший из четырёх братьев и именно ему почему-то взял и достался дар Великого Огненного лорда. Даже будь это обычным делом, и то его старшим братьям подобный жребий судьбы мало бы понравился. Но обычно дар достаётся первому ребенку, реже второму, почти никогда третьему. Что же, касается четвёртого ребёнка, то случай Николаса – вообще единственный, насколько я знаю.

– Представляю, насколько обидно было его старшим братьям, – согласилась с доводами дяди Вивиан. – И кто из них менталисты?

– В том-то и дело, что все четверо, – тяжело вздохнул герцог Руанский.

– И Николас, разумеется, самый сильный из них, – понимающе кивнула девушка.

– Намного более сильный, – подтвердил герцог. – Я как-то наблюдал, как он подчинил себе порядка трёхсот человек сразу...

– Так вот почему вы с папой не хотите с ним связываться, – насмешливо хмыкнула девушка.

– И поэтому тоже, – усмехнулся герцог. – И потому что магу с таким уровнем ментального дара, как у Николаса, если ему, настолько не хотелось оставаться женатым, что ради этого он заставил покончить самоубийством по очереди всех своих жён, не было никакой необходимости убивать их настолько демонстративно. Как вариант, конечно, возможно, что Николас сумасшедший и ему просто нравится доводить жён до самоубийства... Но тогда бы он, как подсказывает логика, продолжал бы жениться снова и снова. А он, если верить досужим домыслам, начал удовлетворять свои маниакальные потребности, подстраивая несчастные случаи кандидаткам в жены! Дальше больше, уступив требованию своего Совета – срочно жениться, он на

следующий же день разослал всем своим потенциальным невестам приглашения на так называемый «Отбор на выживание»...

Вивиан округлила глаза и хихикнула.

– Так называемый «Отбор на выживание»?

Его Светлость Франциск, герцог Руанский фыркнул.

– Не смотри на меня так, это не я придумал столь чудное название для кастинга невест, а наш сошедший с ума Великий Огненный лорд. Кстати, он и тебе приглашеньице тоже прислал.

– Мне? – удивлено переспросила девушка. Глупое сердце которой вдруг радостно встрепенулось и подпрыгнуло.

Ох уж эта детская любовь. Мысленно вздохнула Её Высочество. Пятнадцать лет прошло, а я до сих пор помню, как солнечные лучи превращали его волосы в чистое золото, как неотразима была его белозубая улыбка и как подобно двум солнцам сияли его глаза. В те три месяца, что она была в него влюблена, он даже не казался ей богом. Он был её богом. Да, она потом много раз увлекалась другими. Она вообще была да и оставалась по сей день очень непостоянной в своих любовных увлечениях. Но увлечение Никалосом всё же так и осталось самым запоминающимся и ярким впечатлением из всех её влюбленностей. Наверное, просто потому, что оно было первым. Да, определенно, потому что оно было первым.

– Ага, тебе, – кивнул Его Светлость, – хочешь ознакомиться?

– Конечно! – с удивившим дядю возмущением и нетерпением в голосе воскликнула Вивиан. – Ещё как! Приглашение же моё! – добавила она, чтобы смягчить впечатление.

– Прошу, – с хитрой-хитрой такой усмешечкой, какую Вивиан только вчера видела на лице своего кузена. Перед тем как этот трёхлетний поганец, сначала попросил её закрыть глаза, а потом вместо обещанной красивой ракушки положил ей в раскрытую ладонь жабу.

По крайней мере, его отец, хотя бы не предлагает ей закрыть глаза. Поэтому, прежде, чем взять конверт в руки она сможет хорошенько его рассмотреть.

Конверт, как конверт. Кроме того, её дядя, не трёхлетний сорванец, а взрослый, серьёзный мужчина и всеми уважаемый глава Тайной канцелярии, и потому ему можно доверять. Наверное.

Ладно. Кто не рискует, тот не пьёт шампанского. Смело взяла в руки конверт, развернула, достала приглашение.

«Глубокоуважаемая бла-бла-бла... – быстро пробежала глазами по строчкам обязательного по этикету приветствия Вивиан и зависла... Подняла недоуменно округлившиеся глаза на дядю.

– Несметно богат, знатен, знатнее некуда, похоронил трёх жен и теперь ищу следующую... – прочитала она. – Он не мог этого написать. Только не Николас. Да и вообще никто в здравом уме такого не написал бы в приглашении на отбор...

– Который на выживание? – невинно уточнил Его Светлость и, вновь одарив племянницу всё той же проказливой усмешечкой мелкого пакостника, предвосхитил: – Это ещё не всё, читай дальше!

– «Требование к финалистке отбора: остаться в живых. Требование к будущей жене: срочно научиться летать»? – прочитала девушка и совершенно искренне заинтересовалась: – Он что сошёл с ума?

Высокоуважаемый глава Тайной канцелярии широко и сладко улыбнулся, точь-в-точь, как его жен вчера, когда она, испугавшись жабы, завизжала.

– Он утверждает, что да! – ещё шире улыбнувшись, объявил он. – Вот, – протянул он, – этот то ли донос на самого себя, то ли чистосердечное признание он прислал вместе с твоим приглашением.

Быстро пробежав глазами то ли по доносу, то ли чистосердечному признанию Вивиан, в очередной раз недоуменно уставилась на дядю:

– Провалы в памяти? У Великого лорда? А такое вообще возможно?

– Возможно всё, – усмехнулся Его светлость. – Но вот насколько это реально?.. И логично?... – задумчиво проговорил он. – И мне и твоему отцу всё это кажется очень и очень нелогичным и странным... И пока мы не разберемся во всём, сама понимаешь, менталиста и огневика такой силы лучше иметь в союзниках, чем во врагах, – со вздохом констатировал опытный и острожный глава тайной канцелярии. – Опять же нам не понятно, зачем менталисту такой силы, даже если ему очень нравится доводить жён до самоубийства, настолько однозначно подставляться, провоцируя настолько явные самоубийства. Он мог бы, например, первой жене внушить, что она смертельно больна, второй подстроить несчастный случай, третью бы заставил сбежать и погибнуть в горах, для четвертой придумать что-нибудь ещё... Да, рано или поздно, слухи бы поползли. Но далеко и далеко не сразу. Поэтому я дал задание своим ребятам покопать. И оказался прав. Мы обнаружили ещё двадцать шесть загадочных прецедентов, случившихся за последние пятнадцать лет. Большинство, то ли самоубийства, то ли несчастные случаи, однако пять из них, и что примечательно самых давних – вне всякого сомнения, убийства. О причине смерти сама догадаешься, или мне тебе подсказать?

– Несовместимое с жизнью повреждение мозга? – предположила Вивиан.

– Именно, – усмехнулся глава тайной канцелярии. – И это, я уверен, мы ещё не все случаи откопали.

– Другими словами, все эти годы убийца непрестанно тренировался в ментальном воздействии, ставя эксперимент за экспериментом? – сделала вывод девушка.

– Похоже на то, – подтвердил герцог.

– И так как эти случаи он не выпячивал, то явно не хотел, чтобы о его тренировках узнали, – задумчиво проговорила Вивиан. – Николасу же тренировки были ни к чему. Да и особого мотива, кроме того, что ему якобы ну очень не нравится быть женатым – у него тоже нет.

Глава 2

Двумя месяцами раньше описанных в прологе и первой главе событий.

Услышав позади себя сдавленный вскрик боли, Великий Огненный лорд Предвечного королевства Николас Лонгартский резко развернулся и выругался.

Он не ошибся, его истекающий кровью капитан, которому бритвенно-острое ледяное копье хримтурсов рассекло почти у самого основания шеи, продолжал упорно следовать за ним.

– Мариус, я же сказал тебе, немедленно разворачивайся и дуй к целителям! – прорычал он.

– Но сэр... – прохрипел капитан.

– Выполнять! – не терпящим возражений тоном оборвал он. – Иначе достану с того света и разжалую в рядовые!

Идиот! Неужели он не понимает, что с таким ранением, чем быстрее он покажется целителям, тем больше шансов у него выжить, мысленно негодовал Великий лорд.

Что ему ответил капитан, Николас уже не слышал, поскольку его ответ утонул в бешеном свисте ветра в ушах и реве его ездового дракона.

Дабы лучше разобраться в ситуации, Великий лорд использовал заклинание приближения и улучшения видимости, и происходящая внизу на Защитной Стене битва предстала перед его взором в увеличенном виде.

Защитная Стена была построена на основе протянувшегося на тысячи километров горного хребта и представляла из себя массивное каменное сооружение порядка пятисот метров в высоту и столько же в ширину.

К сожалению, капитан не преувеличивал, положение Северо-западной заставы и, в самом деле, довольно скоро грозило из опасного перерасти в отчаянное.

Несколько десятков тысяч столпившихся под Защитной Стеной инеистых великанов занимались тем, что сооружали насыпь из снега, льда и трупов своих же товарищей. Это был тактический ход, который хримтурсы и раньше использовали в своих атаках. Однако никогда ещё они не собирали столь многочисленное войско.

По крайней мере, на памяти Николаса, который свой первый боевой опыт получил уже в двенадцать лет. И за прошедшие с тех пор почти двадцать лет, с наступлением зимних морозов не проходило и недели без новых столкновений с хримтурсами.

Отряд Заставы отвечал своим обычным способом – лили на голову врага кипящее масло и сыпали магическими огненными стрелами. И столетие за столетием этого, учитывая испокон веку размеры стены, было более чем достаточно, чтобы остановить атаку чувствительных к огню инеистых великанов, самый мелкий из которых был в три раза крупнее и мощнее самого рослого и могучего из бойцов Предвечного королевства.

Однако в последние годы, и особенно, в последние пять-семь лет, мало того, что зима каждый год наступала всё раньше и всё позже и позже сдавала свои позиции, так ещё и холода с каждым годом становились всё крепче и крепче. Как следствие, хримтурсы не только становились сильнее, но ещё и их набеги с каждым годом начинались всё раньше и заканчивались всё позже. С каждым годом выматывая силы защитников Предвечного королевства всё больше и больше, до такой степени, что всё чаще и чаще случалось так, что они уже не были в состоянии справляться собственными силами.

По команде Николаса, его дракон спустился чуть ниже...

И его внезапно обожгло гораздо более сильным потоком холода, чем тот который хримтурсы обычно приносили с собой.

Поверхность брони, словно бы по мановению чьей-то руки, мгновенно покрылась настолько толстым слоем льда, что Николас был вынужден срочно призвать огонь. Иначе он бы не смог двинуть ни рукой, ни ногой.

Насколько сильный холод, мог означать только одно – хримтурсы стали ещё сильнее.

И это его вина.

Николас почувствовал, как непроизвольно сжимаются его зубы. От гнева. От отчаяния и безвыходности.

Почему дар достался ему! Достанься он любому из его братьев и его народу не пришлось бы страдать, а его солдатам не пришлось бы умирать.

А этим! Что им надо?! Чего они лезут и лезут?! Николас с ненавистью посмотрел на штурмующих стену длинноруких и большеголовых чудовищ, тело которых было покрыто многослойным, с редким прожилками тонкого белого меха, делающего их практически невидимыми на заснеженных арктических просторах.

Ярко синие глаза хримтурсов ярко блестели из-под белых косматых бровей, и пара острых, массивных, длинных клыков выступала над квадратными, словно бы высеченными из льда челюстями. Каждый хримтурс держал в руках копье из неестественно прочного льда, поверхность которого была усыпана шипами. Однако не менее страшным оружием был также веявший от каждого из них холод зимы.

Его люди отчаянно сопротивлялись, пытаясь закрыть образовавшуюся в обороне брешь. Но, к сожалению, огненные маги уже исчерпали практически все свои силы и потому заклинания, которые должны были подогреть стену и тем самым держать её свободной ото льда, не справлялись с ледяным дыханием хримтурсов. Вследствие чего защитная стена медленно, но неумолимо покрывалась коркой льда, позволяя хримтурсам продвигаться вперед и захватывать всё новые и новые участки стены.

Без подмоги отряд Северо-западной заставы смог бы продержаться ещё с полчаса, не больше.

После чего орда инеистых исполинов разделалась бы с ними, и беспрепятственно двинулась бы дальше. И ещё через полчаса она дошла бы до Норзерна, и, хотя защитники этого города – весьма опытные и хорошо подготовленные воины, которые к тому же неустанно продолжают тренироваться, в сражении с таким огромным количеством врагов им не выстоять. В лучшем случае, они продержались бы достаточно долго для того, чтобы позволить их женщинам и детям успеть уйти достаточно далеко, чтобы прежде, чем их нагонят хримтурсы, им на помощь подоспел отряд с соседней заставы. В худшем...

К счастью, в этот раз защитникам Норзерна не понадобится ни уповать на лучший вариант, ни тем более, беспокоиться о худшем. Он успевает как раз вовремя. С его помощью отряд сможет удержать заставу до прихода подмоги.

Он защитит свою землю и своих людей от нашествия ледяных монстров, также как это испокон веков делали его отец, его дед, его прадед и все Великие лорды его рода.

Николас позволил своему гневу разгореться жарким белым пламенем и вытащил меч из ножен на боку. Его воинственное настроение тут же передалось его дракону, и он огласил окрестности исполненным первородной ярости громогласным рыком.

Николас выплеснул испытываемую им к врагу ненависть в небо и обрушил на землю.

И земля и небо ответили.

Ещё мгновение назад ясное голубое небо забурлило и почернело от грозовых туч. Николас почувствовал как его решимость и ярость немедленно вступить в бой, выплескиваясь в меч, с шипением и свистом разливаются по лезвию алым пламенем...

Подняв высоко над своей головой меч, пылающий в морозном воздухе, словно внезапно разогнавшее черные тучи солнце, и осветив им небо вокруг себя, Великий лорд издал боевой клич, и земля вздрогнула от вторившего его кличу громового раската.

Отсвет его меча упал на уже отчаявшихся защитников Заставы, и в ту же минуту по их рядам прокатился рёв ликования. Ибо теперь они уже не просто надеялись, но знали, что означал услышанный ими несколько секунд назад раскат грома.

Уверенность в том, что подмога близко, придала им новые силы, и их начавшие было отступать ряды, сомкнув свои щиты, снова жестко и твёрдо закрепились на своих оборонных позициях.

Блеснула новая молния... Настолько яркая, что свинцово-серые небеса в одно мгновение поменяли свой цвет на багряный.

Раздался новый разряд грома... Настолько мощный, что в этот раз земля не просто вздрогнула, а содрогнулась. Вместе с ней содрогнулись также и горы.

А вместе с горами содрогнулись и... непонимающие, что происходит хримтурсы.

И именно этот момент Николас выбрал, чтобы вступить в бой.

Пришпорив дракона, разъяренный, как сто тысяч огненных демонов, подобно ураганному ветру вынырнул он из бури и обрушил всю мощь своего пламени на врагов. Сорвавшись с его меча, оно вначале понеслось вниз коршуном, но затем уже в полете расправило свои исполинские огненные крылья, которые вдруг у самой земли особенно ярко вспыхнули и, рассыпавшись на миллиарды искр, пролились на ледяных монстров дождём огненных стрел.

Жаркие, словно только что из под кузнечного молота, искры внесли панику и смятение в ряды хримтурсов, в мгновение ока превратив их из сокрушительной и неодолимой силы, в визжащую, как свиньи на бойне, беспорядочную толпу.

– Ну что, твари! Теперь вам не до наступления! Как я вижу! – прокомментировал Николас, наблюдая как обезумевшие от боли и ужаса враги, один за другим срываются со стены и с воплями летят вниз. – А ведь это ещё не всё! У меня для вас ещё кое-что есть! – «уведомил» он врага и, заставив своего дракона спуститься ещё ниже, направил кончик своего меча точно в центр наибольшего скопления хримтурсов внизу стены, после чего снова призвал огонь.

На сей раз это был раскаленный столб пламени, который по мере полета превратился в исполинский конус, большая в радиусе часть которого накрыв собой инеистых исполинов, уничтожила их всех в радиусе пятнадцати метров и нагрела при этом стену.

Внезапно совсем рядом с Николасом и при этом с разных сторон просвистело сразу несколько ледяных копей.

– Твою ж предвечную бездну! – выругался он, успев уклониться в последнюю секунду от одного из них и отбить мечом другое. – Быстро они в этот раз пришли в себя и собрались с мыслями! Что ж и это тоже не плохо! – не расстроился он.

Великие лорды Предвечного королевства всегда были возжеленной целью для хримтурсов, поэтому в данный момент самые тщеславные из исполинов и думать забыли об атаке на Заставу.

У них новая цель!

Снова призвав огонь, Николас возвёл вокруг себе огненный щит. Теперь его сила будет расходоваться в два раза быстрее, чем, если бы он только атаковал. Однако на пару-тройку заклинаний его ещё хватит. А там, глядишь, и подмога, наконец, подоспеет.

– Что ж, кто там из вас самый смелый? – «обратился» он к хримтурсам. – Я иду прямо к вам руки! Только смотрите, не обожгитесь! Я горячий!

И взяв поудобней свой смертоносный меч, окруженный огненным щитом, он понесся в самую гущу взбирающегося по стене врага, не давая никому из тех, кто оказался на его пути ни малейшего шанса на выживание.

Хримтурсы были смелыми и опытными воинами и потому понимали, что стоит им выбить из рук Великого лорда его меч, и справиться с ним станет на порядок проще.

Вот только кто ж им позволит?

Только не Николас!

Даром что ли он один из лучших мастеров меча в объединенных королевствах! Нет, недаром. И он доказал это, уничтожив более двух сотен врагов, прежде чем один из сражающихся с поистине дикой свирепостью хримтурсов, зацепил его предплечье острым кончиком своего копья.

– Бывает! – философски отметил про себя Николас, не замедлившись даже на секунду. Однако всего через несколько минут он не был уже столь благодушен.

– Твою ж...! – столь витиевато, что, пожалуй, даже у портового грузчика уши скрутились бы в трубочку, выругался он, в третий раз к ряду ощутив острую боль и поняв, что теперь у него пробиты не только оба предплечья, но и грудь.

Боль была адская, но Николас не собирался ей уступать. Если ему суждено было умереть, то не раньше, чем он убедится, что Застава в безопасности.

Да, он не смог спасти этих глупых влюбленных в него девочек...

Предвечная пустошь! Чего не хватало его женам?! Что им ещё нужно было от него?! Да, он не был безумно влюблён ни в одну из них. Но они ему нравились. Он их уважал. Он заботился о них, насколько мог и умел. И он был верным мужем. Возможно, не самым внимательным и обходительным. Но ни одной из них он никогда не сказал даже одного кривого слова. И тем более, пальцем не тронул.

Тем не менее, все три предпочли покончить жизнь самоубийством, чем остаться жить с ним.

Неужели он и сам не понимает, насколько он чудовище? Нет, не понимает... Ответил он сам себе. И виной тому, провалы в его памяти. Каждый из которых совпадал со смертью его первой, второй и третьей жены.

Неужели это он их заставил прыгнуть с Защитной Стены? Но зачем ему это? Ни одна из них ничем ему не мешала. Наоборот. Каждая из его жен приносила с собой более позднюю зиму и более раннюю весну. Таково уж то ли проклятие, то ли благословение его рода.

Ранняя весна и поздняя осень, и как следствие, богатые урожаи, случались в Предвечном королевстве только в те периоды, когда Великий лорд был счастливо, ну или относительно счастливо женат.

Николас же после самоубийства его третьей жены оставался одиноким вдовцом уже семь лет.

И с каждым годом зима наступала всё раньше, а весна приходила всё позже.

Если бы это было в его силах, он с радостью передал бы свой дар любому из своих старших братьев.

Более того, он пытался. Но у него ничего не вышло. Таков уж дар Предвечности – его невозможно ни отдать, ни подарить, ни передать. От него совершенно невозможно отказаться самому. Дар Огненной Предвечности сам и только сам решает, кого собой благословить. И кому с ним жить.

В общем, то ещё проклятие извечного чувства долга, обязанности и вины перед своим народом и Империей...

И Николас его чувствовал сполна. И с каждым годом всё яснее понимал, что сильные морозы, обильные снегопады, затянувшаяся холодная погода и, вследствие них, неурожайные годы – это его вина. А значит, он не имеет права думать о себе, о том, что и новую его жену постигнет та же участь, что и трёх предыдущих. И что ему от этого будет очень больно...

Был, конечно, вариант, покончить собой, но Николас пока ещё не был к нему готов. А значит, ему придётся снова жениться. И сделать это он должен как можно скорее. Потому что его людям нужна передышка...

Глава 3

Николас чувствовал, как его гнев, боль, отчаяние и чувство вины выплескиваясь в меч, разливаются по лезвию кроваво-багряным пламенем, искры которого превращаясь в смертоносные стрелы, сражают врага на повал.

– Вперё-ооод! Во славу огненной предвечности! Дави монстро-ооов! – взревел он.

– Во славу огненной предвечности!!! – громыхнули в ответ опытные и закаленные в боях легионеры Северо-Западной заставы.

И буквально через несколько секунд им вторили также и ещё несколько тысяч голосов:

– Во славу огненной предвечности!!!

– Подмога пришла, и что особенно хорошо, вовремя, – с облегчением выдохнул Великий лорд и, прищипорив, своего ездового дракона, взлетел на самую высокую гору хребта.

С которой перед ним, словно на ладони раскинулись его и вражеские войска.

– Щиты! – рявкнул кто-то. И два легионера тут же оказались рядом ним, прикрывая его широкими щитами от летящих в него со всех сторон ледяных копей и стрел.

Между тем, почти одновременно прибывшие на подмогу легионеры Восточной и Центральной Заставы столь же одновременно обрушились с флангов на хримтурсов и принялись теснить их к краю Защитной Стены.

И вскоре сопротивление противника, который ещё несколько минут назад был весьма и весьма близок к сокрушительной победе, треснуло и поплыло, подобно льду с приходом тёплых и солнечных весенних дней.

Расслабляться, однако, было ещё не время. Враг был всего лишь оттеснен, а не обращён в бегство и уж, тем более, не сокрушен.

Впрочем, и увлекаться тоже не следовало...

Не то сейчас было время года, чтобы рисковать сунуться за границы Защитной Стены. А значит, никакой погони.

«Не смей продолжать преследование! Не смей покидать Защитную Стену! Просто держать оборону!» – немедленно телепатировал он всем своим людям, до которых только сила его разума могла дотянуться.

– Не смей покидать Защитную Стену! – прокатилось по рядам его легионеров. – Высокий лорд отдал приказ: «держат оборону!»

Николас не сомневался, что никто не посмеет ослушаться его приказа и потому сосредоточил всё свое внимание на покрытых многовековым льдом подножиях Защитной Стены.

Получится или нет? В теории это, конечно, было возможно, но вот на практике... Ясное дело, не попробует, не узнает...

Опять же, настолько ли именно сейчас критический случай, чтобы так рисковать? Ведь ошибись он на несколько метров и вместо того, чтобы погребсти под завалами вражескую орду, он вполне может обрушить Защитную Стену.

Пока он думал, хримтурсы пришли в себя от неожиданной атаки с флангов, перестроились и вновь перехватили инициативу. Более того, судя по надвигающейся с севера исполинской снежной буре, к ним спешило подкрепление. Причём не слабенькое такое подкрепление...

Что ж, значит, выбора нет. Придётся положиться на точность расчетов сейсмической активности этой местности его магов земли и рискнуть...

– Игнашка, – обратился Великий лорд к своему могучему транспортному средству, похлопав того по шее. – Видишь, куда указывает луч моего меча. Вот туда, как обычно, пли на счет три.

– Урргррр-урргру-ууург! – воодушевленно проревел Игнашка. И тут же уточнил: – Рррр-иии?

– Да, на счёт три, – подтвердил Николас.

– Ррррра-аас! – не став откладывать то, что, по его мнению, можно было сделать сейчас, на потом, тут же и принялся отсчитывать дракон.

– На мой счёт три! – уточнил хозяин.

– Уррррр-уруру-ууу! – на сей раз уже разочарованно и скорее даже не проревел, а проворчал ящер. – А ррррряааа рррррарррра-аа? – обиженно поинтересовался он.

– Возможно, в следующий раз, – пообещали ему. – Если ты, конечно, сейчас не промажешь!

– Уррррр-урурух! – обиженно фыкнул ящер. – Ара-ра ниррррра-ра!

– Да знаю я, – любовно погладив дракона по шее, проговорил Николас. – Мне просто нравится над тобой подшучивать, – с улыбкой добавил он. И произнес: – Раз...

– Ррррра-аас! – вторил ему радостным рыком дракон.

– Два...

– Ррррррр-ааа! – ещё более воодушевленно прорычал Игнашка.

Великий лорд выпрямился, перехватил поудобнее рукоять своего меча, проверил не сбился ли прицел, приказал своим людям убрать от него их щиты и, наконец, изрёк:

– Три!

– Ррррррри-ииии! – проревел дракон, изрыгая столб пламени, который в одно мгновение нагнал и обогнал служившую ему наводкой струю огня, а в следующее – ударил прямо в цель...

И промозглый, серый ноябрьский день вдруг стал по-летнему жарким и ярким.

Вот только тепло и свет ему подарило не трусливо прятавшееся за толщей косматых, чёрных туч солнце, а ослепительно белое пламя, что стремительной полноводной горной рекой обрушилось на врага, дабы утопить его в своих огненных водах.

На какой-то момент, время словно бы замедлилось...

Легионеры на стене застыли, силясь увидеть хоть что-нибудь сквозь взметнувшиеся вверх густые и плотные клубы смешанного с чёрным дымом и подсвеченного снизу алыми отсветами лавы пара.

Но вот сокрушенный пламенем дракона многовековой ледяной покров не выдержал и треснул.

Да, что там лёд, подобного тёплого привета от Великого лорда и его лучшего друга дракона Игнашки не выдержал даже Предвечный горный хребет...

Он вдруг затрясся и подпрыгнул, кряхтя и скрепя, словно попавший колесом в выбоину старый фургон. С той большой разницей, что случись подобное со старой колымагой, она потеряла бы колесо. Хребет же с каждым новым «прыжком» лишался... одной из своих горных вершин. Каждая из которых рухнув, погребала под собой, как минимум, пару сотен инеистых исполинов.

Те же, коим посчастливилось достаточно уцелеть, чтобы передвигаться на своих двоих – обратились в бегство.

Николас поднял руки, устало прошептал заклинание линзы дальновидения и, посмотрев в воображаемую трубу, с удовлетворением выдохнул и только теперь, наконец, позволил огню покинуть свой меч.

Заметив его движение, потухший меч и расслабленную счастливую улыбку, заклинание линзы дальновидения активировали также и многие другие маги. Не то, чтобы они не верили своему Великому лорду, просто очень уж хотелось увидеть самим как улепетывает, сверкая белыми пятками их извечный враг.

И буквально через несколько секунд Предвечный хребет сотряс новый взрыв, только на сей раз это уже был взрыв ликования и триумфа! И затем легионеры начали скандировать имя своего Великого Лорда.

Николас улыбнулся и приветствовал своих людей, слегка склонив голову и приложив кулак к сердцу.

Склонить голову перед своими легионами и прижать кулак к сердцу в знак признательности за их верную службу – было традицией.

Однако в движениях Николааса не было и тени дани традиции, им руководило искреннее уважение и признательность к своим людям.

Они были его силой.

Они были его опорой.

Он жил для своих людей и ради своих людей.

События последних месяцев измотали его морально, его магический резерв был на нуле, он истекал кровью и еле держался на ногах, однако вместо того, чтобы немедленно отбыть к целителям, он потребовал, чтобы целители сию же секунду занялись тяжело ранеными. Затем он объявил минуту молчания в знак почтения к павшим. Вслед за чем, толкнул ещё и длинную, проникновенную речь в коей отблагодарил легионеров Северо-Западной заставы за стойкость, а Западной и Юго-Западной – за спасение, в том числе и его шкуры.

Наконец, Николаас замолчал и хорошо чувствующий состояние своего хозяина верный ездовой дракон тут же сорвался с места и с максимальной скоростью, на которую только был способен, понёс его к личному лекарю Великого лорда.

Игнашка был на редкость умным драконом, но даже, если бы он был на редкость тупым, то всё равно сделал бы тоже самое – потому что вот уже лет десять, а то и все двенадцать, все до единой стычек с хримтурсами для его хозяина заканчиваются одинаково – парочкой-тройкой ранений и полным магическим истощением.

Глава 4

Воздушный экипаж мягко приземлился, и действующее на нервы Вивиан завывание ветра, наконец, утихло. Правда, лишь для того, чтобы его почти тут же сменил рёв духового оркестра и бой барабанов.

Девушка поморщилась и пробормотала под нос.

– По крайней мере, честно!

– Что «честно»? – отозвалась с противоположного сиденья Эльжбета.

– Музыка. Под такую как раз самое оно приступить к заранее обреченному на провал самому крупному в твоей карьере делу, после которого на твоей карьере поставят большой и жирный крест, – объяснила Вивиан.

– Ещё под такую самое оно идти под венец, – предложила свою версию подруга, подразумевая, что замужество – это всё тот же жирный крест на карьере тайного агента и, как следствие, конец жизни. – Или подниматься на эшафо... – начала она было озвучивать очередную версию, но тут отворилась дверца кареты и она в изумлении уставилась на...

Нет, не на статного красавца офицера, галантно протянувшего ей свою руку, а на Белый замок...

Вивиан понимающе улыбнулась.

Расположенный на отвесном зубчатом утесе самой высокой скалы Предвечного королевства, сверкающий своими белоснежными мраморными стенами и многочисленными огромными витражными окнами, он, словно бы парил над бескрайней синевой Лонгартского моря, которое, несмотря на близость Инеистой вечности никогда не замерзало. Это его особенность – объяснялась тем, что дно его покрывали многочисленные действующие вулканы, которые к слову и питали силу Великих Лонгартских Огненных лордов.

– Прошу вас, миледи, – повторил офицер.

– Благодарю, – сумев, наконец, оторвать взгляд от поистине величайшего и прекраснейшего из всех творений имперских зодчих, кивнула Эльжбета и протянула руку...

Вот только руку её никто не принял, ибо выяснилось, что это второе «прошу вас, миледи» относилось уже не к ней, а к Вивиан.

«Какой ушлый, малый! И не поленился же карету оббежать! – восхитилась она энергичностью, расторопностью и пройдошливостью красавца. – Надо будет к нему присмотреться.

Вивиан между тем приняла руку ушедшего пройдохи красавца и вышла из экипажа на свет магических ламп.

Было уже довольно темно и, хотя она хорошо помнила, что в детстве Защитная Стена казалась ей настолько же безопасной, насколько и центральная площадь столицы Империи Объединенных Королевств Руании, она вдруг отчётливо вспомнила и то, что стена пятьсот метров в высоту, и то, что её лучшая подруга и три жены Николаса отправились в свой последний путь именно с этой стены.

И почувствовала безотчётный страх.

Внезапно ей почудилось, что её позвали.

– Ви-и-и-иви-ии...

Вернее, она сама сразу же решила, что ей лишь почудилось. Потому как, во-первых, звук был очень и очень тихий. Даже не звук, а перешептывание ветра со снежинками. Во-вторых, никто не звал её Виви. Больше не звал...

Тем не менее, на звук голоса она обернулась... Просто для того, чтобы убедиться, что и зов и показавшийся знакомым голос ей всего лишь почудился.

– Предвечная бездна... Это не можешь быть ты... Ты умерла, Тани... – прошептала Вивиан.

Заметив как побледнела вдруг подруга, Эльжбета заглянула ей в глаза и увидела, что зрачки той расширились до такой степени, что от радужки осталось только тонкое голубое кольцо, окружающее их.

– Тани? – мягко переспросила Эльжбета. – Ви, ты видишь Британи?

– Вижу, – кивнула Вивиан. – Но больше не слышу, хотя она и пытается мне что-то сказать... Я пытаюсь расслышать, но не слышу.

– Ви, прислушайся. Сконцентрируйся, – взяв подругу за руку и сжав её ладонь, прошептала Эльжбета.

– Я пытаюсь, но... – с отчаянием в голосе ответила Вивиан и вдруг вскричала: – Тани, нет, подожди! Не уходи!

Ещё мгновение она слепо смотрела в некуда, потом перевела взгляд на подругу.

– Мне не показалось, Бета! Я видела её, как вижу сейчас тебя.

– Я знаю, – кивнула та. – Я не видела её, но почувствовала. Точнее, я ощутила присутствие чего-то, что не принадлежит этому миру.

– А вот я видела её так, как сейчас вижу тебя! – не обращая внимания на удивленно взвизгивающую на неё приветственную делегацию молодых офицеров, почти вскричала Вивиан. – Она была из плоти и крови!

– Я верю тебе, милая, – заверила подругу Эльжбета. – Но сейчас нас ждут... – и она многозначительно кивнула в сторону красавца офицера, который словно только и ждал, когда же на него, наконец, обратят внимание.

– Капитан Мариус, к вашим услугам, Ваше Высочество, – тут же поклонился он Вивиан. – Ваша Светлость, – поклонился он Эльжете. – От имени моего господина, Его Предвечности Николаса Лонгартского, добро пожаловать в Предвечное королевство!

Вивиан склонила голову. Несмотря на то, что она была очень тепло одета (по её мнению), непривычно холодный воздух заставил ее поёжиться и задрожать от холода.

– Благодарю вас, капитан.

– А позвольте поинтересоваться, капитан, – надменно произнесла Эльжбета. – Как так вышло, что Великий огненный лорд не явился сюда, чтобы встретить Её Императорское Высочество лично?

– Он бы очень хотел! Но, к сожалению, его обязанности Великого лорда этих земель ему в этом помешали, – ответил тот без запинки.

– У него есть обязанности более важные, чем проявить уважение к дочери своего Императора? – недоуменно поинтересовалась Эльжбета.

Капитан Мариус уставился на возмущенную леди немигающим взглядом и, развернувшись к ней спиной, указал рукой в направлении севера Защитной Стены.

– Посмотрите, Ваша Светлость и скажите мне, должен ли был Великий лорд прервать свои обязанности, чтобы встретить вас! – ответил капитан и протянул подзорную трубу.

Дёрнув подругу за рукав, Вивиан многозначительно посмотрела на неё, говоря ей, мол, давай пока не зарываться.

Эльжбета кивнула и приняла трубу.

– И мне, пожалуйста, – мягко попросила Вивиан.

– Вот, прошу вас, Ваше Высочество! – почти мгновенно отреагировал капитан на просьбу.

Сначала Вивиан не поняла, что происходит.

Около сотни то ли легионеров, то ли мастеровых заканчивали строительство чего-то похожего на громадный, многоэтажный деревянный постамент, на полки которого загружали всё новые и новые ящики...

Которые по своей форме были похожи... О святые небеса и вечная мать!

С содроганием, не имеющим ничего общего с низкой температурой воздуха или ледяным ветром, Вивиан поняла, что ящики не были тарой.

Это были гробы.

– А-аа, святые небеса, простите, – прошептала Эльжбета тихо и сочувственно. – Я не знала...

– Вы сжигаете своих героев?.. – то ли задала вопрос, то ли констатировала Вивиан.

Капитан Мариус кивнул.

– Такова традиция. Мы сражаемся против вечной мерзлоты. И потому, пока хоть кто-нибудь из нас жив и дышит, мы не позволим своим товарищам мёрзнуть вечно.

– Но это же не легионеры, – вдруг воскликнула Эльжбета, присмотревшись к несущим факелы фигурам. – Э-это...

– Да, – кивнул капитан. – Это жены, матери, сёстры и невесты... И нет, их никто не заставляет и никто ни к чему не обязывает...

– Я... я понимаю. Они провожают своих родных и любимых в последний путь, – с задумчивой печальностью кивнула она, наблюдая затем, как пламя факелов с почти нежной и третней неторопливостью окутывает собой последние пристанища мощей героев, и как поразительно тихо один за другим вспыхивают гробы.

– И Николас всегда лично поджигает каждый из факелов? – Вивиан кивнула на стоявшую внизу высокую статную фигуру.

– Великий лорд? Да, конечно, – кивнул капитан. – Сначала он поджигает факелы, а затем отправляет на небеса души...

– Отправляет на небеса? – удивленно переспросила девушка.

– Смотрите, Ваше Высочество, и вы сами всё увидите, – благоговейно прошептал Мариус.

Николас между тем сложил ладони чашей, приложил их к губам и дунул. И в то же мгновение, в такт с этим его движением высоко вверх, к самому небу, взметнулось пламя... Словно это было и не пламя вовсе, а фейерверк.

Хотя почему же словно? Это и был фейерверк. Фейерверк ярких, как искры душ, что взлетев в ночное небо и, рассыпавшись по нему, присоединились к звёздам.

Это было столь волшебным и невероятно, что когда небо погасло, и Вивиан вновь опустила глаза, она ничуть не удивилась тому, что на месте громадного погребального костра – нет ничего: ни остатков гробов, ни каркаса, ни даже пепла.

Куда-то исчезли и матери, невесты, жены и сёстры тоже...

Остался только склонивший голову и закрывший обеими руками лицо Великий лорд.

– Ох, Нико, – сочувственно выдохнула Вивиан.

Даже находясь на расстоянии в несколько сот метров, она почувствовала отголоски его горя, боли и чувства вины.

– И так почти каждый день, – печально прошептал стоявший рядом с ней капитан Мариус.

– Я не представляю, – прошептала девушка. – Я не представляю, как он это выдерживает... Он ведь винит себя. И только себя. А вы, вы тоже его вините? – она испытывающе посмотрела на своего собеседника.

– Я... Я нет, никогда! Но есть другие, которые... – в глазах капитана блеснула злость и боль, губы его сжались. Однако уже в следующую же секунду, вспомнив с кем он разговаривает, он спохватился. – Я пойду, напомним Высокому лорду, что вы прибыли, – проговорил он уже совершенно другим голосом, ровным и исполненным уважения.

Вивиан не стала требовать объяснений словам, невольно сорвавшимся с губ явно любящего своего лорда и готового отдать за него жизнь офицера.

– Благодарю, – кивнула она.

Капитан кивнул в ответ. И исчез.

– Ох, ох, Нико... – вновь тяжело вздохнула девушка. – Что же у вас здесь творится?

Глава 5

Напоминать о прибытии высокородных гостей своему Высокому лорду, впрочем, капитану не пришлось. Он уже и сам заметил девушек и спешил им на встречу.

Николас помнил Вивиан белокурой, голубоглазой то ли шестилетней, то ли семилетней девчушкой, прелестной, нежной и хрупкой как подснежник. С искренним, сияющим взглядом и дарящей тепло и свет улыбкой. А ещё он помнил, что она была лучшей подругой его проказницы сестры. Маленького рыжего демонёнка с лукавым взглядом угольно-чёрных глаз и заразительным смехом. Как же он скучал по этому смеху. И как же он горевал по этому демонёнку. Ему все твердили, что со временем боль утраты притупится и станет легче...

Боль, и правда, притупилась, но легче не стало.

Вивиан вдруг поняла, что очень хочет... Нет, даже не так, она просто страстно желает и мечтает, чтобы Николас узнал её. И желание было настолько сильным, что она не просто удивилась, а испугалась.

С времён её страстной детской влюблённости прошло пятнадцать лет. Неужели все эти годы глубоко в душе она любила его? Нет, глупости. Если и любила, то не его, а детскую мечту.

Эта мысль её немного успокоила.

Или её успокоило то, что Высокий лорд шёл прямо к ней, не сворачивая и не замедляя шага?

Впрочем, вряд ли, охвативший её трепет, учатившийся пульс, окатившая волна жара и вспыхнувшие румянцем щёки – были признаком душевного спокойствия. Увидь её сейчас маменькины фрейлины, и сплетен было бы не избежать. Они бы наверняка не упустили из виду ни её зардевшиеся щёки, ни невольно вырвавшийся вздох. Уж эти замечают всё. И настолько хорошо, что Вивиан порой подозревала, а не окружают ли её матушку сплошные тайные агенты, причём самого высокого уровня подготовки.

К счастью, она сейчас находилась не при дворе, а за тысячи километров от него на Защитной Стене. Обдуваемая со всех сторон колючими, ледяными ветрами, а потому, во-первых, в румянце не было ничего удивительного, а во-вторых, немного согреться на таком морозе ей совершенно не повредит.

Значит, он её узнал?!

Нет, Вивиан, это значит лишь, что он дружит с логикой. Твоего прибытия ожидали. Ну а то, что Её Высочество Вивиан, как и все её семейство – пепельная блондинка, а не брюнетка – знают все. Мысленно опустила она сама себя с небес на землю.

К тому же она не виновата, что за прошедшие годы Николас стал ещё более потрясающим воображение. Он и пятнадцать лет назад излучал подавляющую всех вокруг силу, власть и энергию, сейчас же... она даже слов не могла подобрать, чтобы описать свои ощущения. А ещё...

Он стал ещё красивее!

Хотя возможно это ей кажется лишь потому, что ей всегда импонировали мужчины похожие на её отца, то есть, суровые и серьёзные, а Николас пятнадцать лет назад был лучащимся беззаботностью и радостью повесой и гулякой.

Предмет её размышлений между тем приблизился к ней на положенное по этикету для приветствия расстояние. Вежливо поклонился. Сначала ей, затем Эльжбете.

– Ваше Высочество. Ваша Светлость.

Вивиан и Эльжбета склонили голову и присели в лёгком реверансе.

– Ваша Высокосветлость.

А вот и ещё одно отличие у того Николаса были сияющие как солнца, полные жизни и огня глаза, а у этого – усталые, запавшие и потускневшие от горечи и боли.

– Я сожалею, что не смог приветствовать вас лично, – тусклым, надтреснутым голосом принёс он свои извинения.

– Я понимаю, конечно, Ваша Высокосветлость, – кивнула Вивиан. – Я... Я... примите мои соболезнования, по поводу гибели и страданий ваших людей. Возможно, я или Его Императорское Величество, мы чем-то можем помочь?

Николас хмыкнул. И устало махнул рукой.

– Вы должно быть устали. И вижу продрогли. Ваши комнаты готовы. Мариус, проводи, пожалуйста, Её Высочество и Её Светлость в их комнаты.

Вслед за чем, Николай столь резко развернулся и столь быстро зашагал прочь, что его алый плащ, взметнувшись, так и продолжал развеиваться в воздухе, подобно крыльям.

Вивиан вздохнула и поёжилась от неожиданно обдавшей её волны холода.

– Он просто очень устал, – по-своему понял её капитан.

– Я понимаю, – кивнула в ответ Вивиан и чтобы перевести разговор на более нейтральную тему, заметила: – Я и забыла уже как холодно здесь у вас... – и ещё не договорив, поняла, что и эта тема не такая уж и нейтральная.

Капитан, впрочем, её понял правильно и потому поспешил заверить:

– Это только на стене. В городе, гораздо теплее. И чем ближе к морю, тем теплее. По территории же замка и вовсе можно передвигаться легко одетыми. Даже по открытым террасам. Полы с подогревом и магические завесы обеспечивают и на них тоже комфортную для тела температуру воздуха. В общем, всё сами скоро увидите и...

– Я уже видела, – улыбнулась молодому человеку Вивиан. – Правда, это было давно... Очень давно, – последние два слова она повторила практически одними губами и печально вздохнула.

Не зная, как ему следует реагировать на вздох высокородной собеседницы, капитан замолчал.

– А другие невесты уже приехали или мы первые? – поинтересовалась у него, напомнив о себе Эльжбета.

– Вы первые, – лаконично ответил Мариус.

– Но они же приедут? Другие невесты, я имею в виду? – продолжала допытываться Её Светлость.

– Приедут, – снова лаконично ответил капитан.

– Все? – не прекращала допрос девушка.

– Подтверждение о прибытии прислали все, – столь же кратко и исчерпывающе, как и предыдущие два раза, ответил на вопрос Мариус.

– И когда? – уточнили у него, имея, разумеется, в виду: «Когда начнут прибывать другие невесты».

Однако капитан Мариус то ли и в самом деле неправильно её понял, то ли, как позже заподозрила Эльжбета, из вредности сделал вид, что неправильно её понял.

– Сегодня утром.

– Сегодня утром?!! Но как это возможно?!! – раздраженно фыркнула Её Светлость.

– Как обычно, с помощью магического вестника, – успел исчерпывающе-вежливо ответить допрашиваемый, прежде чем его собеседница возмущенно напомнила ему:

– Но вы же только что сказали, что невесты ещё не прибыли!

– Не прибыли, – невозмутимо подтвердил капитан.

Закрыв рукавом лицо, Вивиан спрятала улыбку.

Эльжбета ж поскрежетав с пару секунд зубами, сдалась.

Да и толку было продолжать тратить на этого невоспитанного солдафона нервы, раздраженно подумала она. Даже, если он что-то и знает «этакое», такой как он, всё равно случайно лишнего не сболтнёт. А не случайно – тем более. Ох уж эти суровые северные мужчины!

– Ваше Высочество, Ваше Сиятельство, пожалуйста, сюда, – между тем говорил невоспитанный солдафон. – Мы более чем вовремя, наши маги-элементальщики как раз только что закончили воздушную дорожку для вас...

Вивиан удивленно приподняла бровь.

– Вы соорудили специально для нас воздушную дорожку?! Но зачем-ээм? – изумленно выдохнула она. – Мы вполне могли бы спуститься и по обычной лестнице.

Мариус покачал головой.

– Нет, не могли. У нас здесь нет обычных лестниц.

– Не-эээ? – изумленно выдохнула Её Высочество.

– Это одна из мер безопасности, миледи, – объяснил молодой офицер. Помолчал с мгновение и затем продолжил: – Если вдруг случится такое, что ледяные исполины всё же захватят Защитную Стену, мы не хотим упрощать им задачу по спуску с неё. Они достаточно находчивы и опасны и без какой-либо помощи с нашей стороны.

– Но как же в таком случае ваши легионы поднимаются на стену? Неужели тоже с помощью воздушных элементарей? Но это же сумасшедшая прорва магической энергии, которую, насколько я знаю, в таком количестве и взять-то нигде, – удивленно уточнила Эльжбета, хотя и дала себе ранее слово, больше не разговаривать с этим невоспитанным солдафоном.

– На драконах, – с присущей ему краткостью, ответил капитан.

– А-аа мы? – обиженно, словно ребенок, которого лишили обещанного развлечения, выдохнула Вивиан. – Почему мы не на драконах?

– Прошу прощения, миледи, но это ещё одна мера безопасности, – ответил вдруг вместо капитана вынырнувший из-за их спин Великий лорд. – Дело в том, что в отличие от воздушных элементарей, драконов невозможно полностью подчинить. И так как, на мой взгляд, и двух несчастных случаев – это уже на два больше, чем хотелось бы, я решил не рисковать. Искренне говоря, если бы я знал, что прибудете вы, Ваше Высочество, я бы не дал позволения на посадку вашему воздушному экипажу на Защитной Стене, но я думал... – он вдруг замолчал и махнул рукой. – Короче, неважно, что я думал! Что случилось, то уже случилось.

Николас с трудом сдерживал злость. Нет, это была даже не злость. Это было чистой воды бешенство. Он был уверен, что из столицы прибудут дознаватели Тайной канцелярии, и поэтому его несколько не удивило, что они сразу же хотят увидеть своими глазами, откуда именно отправились в последний полёт его жёны. И его сестра. А прибыли две девчонки. Две великосветские фифы. Одна, из которых не только дочь самого Императора, но ещё и в прошлом, лучшая подруга его погибшей в детстве сестры.

В том же, что младшая дочь Императора – именно великосветская фифа Николас не сомневался.

Нет, он и не был частым посетителем столицы и, тем более, завсегдатаем светских балов. И это, если мягко говоря...

Говоря же откровенно: он уже и не помнил, когда в последний раз он был в столице или даже просто заглядывал к кому-то из соседей со светским визитом.

К сожалению, последние семь лет, всё его внимание и время принадлежало исключительно и только хримтурсам.

Тем не менее, за происходящими в Империи событиями, в том числе и сплетнями, Николас следил. И потому не раз слышал, сколь блистательной молодой леди выросла младшая дочь Императора.

Не то, чтобы он следил за судьбой бывшей подруги своей младшей сестры, просто мозг автоматически отмечал знакомое имя. Как и то, что ничего другого от столь романтической, экзальтированной и восторженной малышки, с раннего детства мечтавшей только о том, чтобы поскорее выйти замуж, он и не ожидал.

Ладно, Франциск, размышлял Николас, от этого старого лиса всего можно ожидать, даже использования собственной племянницы в качестве приманки. Вот только приманки для кого? Для него? Можно подумать, его надо ловить? Остановить, возможно, но уж точно не ловить.

Но Малькольм! От Его Императорского Величества Николас настолько безответственного отношения к жизни своей младшей дочери не ожидал. Возможно, он бы понял его, если бы Вивиан было не двадцать один, а сорок один год. Хотя нет, и тогда бы он всё равно его не понял! Всё же дочь, есть дочь, сколько бы ей ни было лет. Возразил он сам себе. Но сейчас, сейчас, он не понимал его ещё больше! Точнее, не понимал совершенно!

Может просто письмо затерялось, а пришло только приглашение?

Да, нет же, дед ведь спрашивал его о письме императору! В очередной раз возразил он себе.

Твою ж предвечную, лютую зиму! Неужели дед перехватил его письмо, и оно так и не попало к императору?! Вдруг осенило его. Твою ж...

Он должен срочно поговорить с Вивиан! Он должен срочно убедить её уехать и передать вместе с ней ещё одно письмо!

Предвечная бездна, неужели он теперь не может полагаться и на свою магию тоже? Потому что иначе, дед ни за что бы не перехватил его магического вестника. И не только дед, никто бы не смог перехватить его вестника...

– Ваше Высочество, не окажите ли вы мне честь, присоединиться ко мне за ужином? – вдруг ни с того ни с сего предложил он.

По крайней мере, именно так это прозвучало для Вивиан, Эльжбеты и даже невозмутимого капитана Рафаэля Мариуса.

Впрочем, Её Светлость графиня Арданская и лорд Рафаэль Мариус были слишком хорошо воспитаны и высокопрофессиональны, чтобы не суметь скрыть своё изумление.

Что же касается, Её Высочества, то она хотя и была удивлена приглашением Николаса, в обход всем правилам светского этикета и приличий, поужинать с ним наедине... Стоп, а почему она вообще решила, что он имеет в виду именно наедине?! Тормознула она полёт своего не на шутку разгулявшегося воображения.

– Наедине? – услышала она вдруг, словно бы со стороны свой скорее преисполненный надежды и предвкушения, чем изумления голос.

Запоздало сообразивший, насколько неприемлемое он сделал предложение молодой девушке, Высокий лорд закашлялся.

– Я ни в коем случае не хотел оскорбить вас, Ваше Высочество, и, тем более, вашего отца! Наоборот! – откашлявшись, заверил он. Вслед за чем, насколько мог исчерпывающе, объяснил, что он имел в виду под «наоборот»: – Я как раз и хотел поговорить с вами исключительно как с дочерью вашего отца. Об очень важном, неотложном и конфиденциальном деле.

– Ваше Высокосятельство, не волнуйтесь. Я именно так сразу и подумала. И исключительно именно поэтому я принимаю ваше любезное предложение, – заверила Вивиан, стараясь, чтобы голос её звучал, насколько возможно более официально, и менее язвительно.

Очевидно, это ей не совсем удалось, потому как теперь уже закашлялась Эльжбета. За что и получила тычок под ребро. Учитывая толщину меховой шубы он, конечно, вряд ли получился чувствительным, но подруга намёк поняла и кашлять перестала.

Глава 6

Как ей лучше поступить, раздумывала Вивиан, застегивая молнию на облегающем платье из небесно голубого шелка, сразу вручить Николасу письмо от дяди и отца или вначале послушать, что же такого важного, срочного и конфиденциального он ей сообщит? Пожалуй, правильнее всё же будет сразу вручить. Да, если она хочет, чтобы он ей доверял, то лучше сразу. А игры она оставит дяде и отцу.

Она провела щеткой по волосам и заметила, что так и не вдела во второе ухо сережку.

Вивиан соберись! Потребовала она у самой себя. Ты взрослая, умная женщина. Ты профессионал, в конце-то концов!

Вот только Николас этого не знает.

И поэтому, ещё неизвестно как он отреагирует, когда поймёт, что она и есть тот дознаватель, которого он ожидал, и потому, как она понимала, и разрешил посадку императорскому экипажу на Защитной Стене.

Хотя, почему неизвестно.

Всё ей прекрасно известно! Он отреагирует также, как и практически все мужчины в её жизни.

Все, кроме дяди и отца.

Возможно, если бы у неё был более широкий выбор, то в её жизни появились бы и другие мужчины, способные принять то, чем она занимается...

Однако род её деятельности был таковым, что чем меньше людей знали, что младшая дочь Императора – агент Тайной канцелярии – тем полезней было и для дела и безопасней для самой Вивиан.

Девушка взяла с туалетного столика сапфировую сережку, которая лежала прямо перед ней, поднесла к уху и задумалась...

Правильно ли она поступает, практически безоглядно веря в невиновность Николаса? Достаточно ли у неё для этого оснований? Да, явного мотива у него нет. Да и прямых улик или свидетельских показаний тоже нет. Зато у него есть провалы памяти. А у неё есть тот давний сон...

Поняв, что у неё никак не получается вдеть серьгу в ухо, Вивиан вынырнула из раздумий и приблизила своё лицо к зеркалу.

И тут же отпрянула.

Из зеркала на неё смотрела не стройная, изящная блондинка двадцати одного года отроду, а шестилетняя златовласка с огромными печальными карими глазами, овальным личиком.

– Тани? – выдохнула Вивиан, во все глаза уставившись в зеркало.

Девочка в зеркале кивнула и протянула руку. И Вивиан увидела её маленькую ладошку так, как если бы их разделяло обычное прозрачное стекло, а ладошка прижималась к нему всей своей площадью с другой стороны.

Повинуясь безотчетному порыву, Вивиан повторила вслед за девочкой и, протянув руку, тоже прижала к его поверхности ладонь.

Британи вдруг наклонилась к самому её лицу и, ласково улыбаясь, восторженно прошептала: – Я так и знала! Ты меня видишь!

– И даже слышу, – улыбнулась Вивиан. – Хотя и не верю в это... Настолько не верю, что почти искренне уверена, что либо выдаю желательное за действительное либо ты один из зазеркальных духов, решивших со мной поиграть.

– Почему? – удивилась девочка. – Ты же говорила, что когда вырастешь, то станешь медиумом как твоя мама. Вот я и ждала... Но ты так долго росла! Что это просто жуть предвечная как долго!

– Жуть предвечная... – с улыбкой повторила Вивиан любимое возмущенное восклицание подруги, и, прижав пальцы обеих рук к губам, прошептала: – О-оох, Британи! Неужели это ты? Неужели я тебя вижу?

– И слышишь, – подсказала малышка. – И да, я это, я! – заверила она. – Виви, ну сама подумай, откуда в замке Великого Огненного лорда взяться зазеркальным духам! На замке же защита! Причем ни какая-нибудь, а от источника, который питает силу Лонгартских Огненных Лордов.

– И правда, откуда?... – с улыбкой кивнула Вивиан. – Но я всё равно не могу поверить, что вижу тебя и слышу...

– Но почему?! – повторила вопрос девочка. И на сей раз в её интонациях прозвучало уже даже не удивление, а недоумение.

– Да потому, что я не вижу призраков! – с отчаянием и затаенной болью в голосе воскликнула Вивиан. – Потому что я так и не стала такой же, как мама!

– Но ты же выросла?! – недоуменно поинтересовалась её зеркальная собеседница.

– Выросла, – кивнула Вивиан. – Но такой же, как мама, так и не стала. Я не могу призывать духов, а также видеть их и разговаривать с ними. Точнее, не могла до тебя... Хотя то, что я вижу тебя, если это, конечно, действительно ты, – это не моя заслуга, а твоя, Тани. Ты всегда была настойчивой и решительной, и если уж чего хотела, то добивалась своего. Потому-то у моего латентного медиумического дара просто не было другого выбора, как откликнуться на твой призыв.

– Я разбудила твой дар! Ух ты! – захлопала в ладоши девочки. – И теперь ты сможешь и других призраков тоже видеть?!

– Не уверена... Скорее, вряд ли, – покачала головой Вивиан. – Я не сенситивный эмпат, как мама, а осязательный. Поэтому и дар Смерти у меня осязательно-эмпатический. Я не могу призвать душу, но я могу увидеть память умершего человека. Правда, для этого мне нужно тело умершего или хотя бы череп... Кое-что я могу почувствовать и по любой, самой маленькой косточке скелета, но в этом случае информация приходит исключительно на уровне ощущений и эмоций, связанных именно с тем суставом, частью которого при жизни была эта косточка. Совсем крохи информации, но порой, когда расследование заходит в тупик, то радуешься даже и таким крохам...

– Расследование? – удивленно переспросила призрак и глаза её загорелись восторгом. – Ты участвуешь в расследованиях?

Вивиан присела в церемонном реверансе.

– Позвольте представиться, старший дознаватель и глава особого подразделения Тайной канцелярии по расследованию серийных убийств.

– Не может быть! – восторженно выдохнула Британи.

Да, именно Британи, а не кто-то другой или что-то другое: увидев такие знакомые ей неподдельный восторг и искреннее восхищение в глазах подруги, окончательно убедилась Вивиан.

Она видит, слышит и разговаривает именно с Британи.

– Может, – рассмеявшись, заверила она. – Не одна ты у нас настойчивая и решительная! Правда, если бы не случай, то возможно мне бы и не удалось добиться своего... Всё же одно дело, как мои старшие сёстры, заседать или в Сенате или Магическом Совете, а совсем другое – иметь дело с трупами и убийцами.

– Сёстры? – переспросила девочка. – Может братья?

– И братья тоже, разумеется, – кивнула Вивиан. И тут только до неё дошло, что удивило подругу. – Прости, забыла, что ты умерла ещё до того, как мой отец уравнил всех женщин Империи в правах с мужчинами.

– Ух ты! Здорово! – захлопала в ладоши девочка. – Жалко, конечно, что я не дожила до этого! А как было бы здорово дать Марку в глаз, и на сетование бабушки, о том, что «негоже девочке, а тем более, маленькой леди, драться», гордо ответить, что очень даже гоже! Поскольку у меня на это есть право, дарованное мне самим Императором!

Вивиан рассмеялась.

– Да, уж в этом случае бедный был бы Марк!

И сразу же прикусила губу, чтобы не ляпнуть чего лишнего.

Например, о том, что Марк не только теперь тоже заседает в Совете магов, но и о том, что он уже женился и у него у самого теперь есть сын.

Поскольку, хотя подруга так и не призналась ей ни разу, всегда подозревала, что Британи – её договорной жених и принц соседнего королевства очень нравится. Да и её подруга Марку тоже очень нравилась.

Иначе не терпел бы, считающий себя взрослым, девятилетний мальчишка от шестилетки – многочисленные пакости и даже побои. И не прощал бы каждый раз великодушно, как только та снисходила до того, чтобы извиниться перед ним. И это при том, что он знал, что извинялась Британи исключительно потому, что иначе её лишили бы на несколько дней сладкого.

Словно поняв о чём именно думает Вивиан, призрак сменила тему.

– И что за случай?

– Случай? – переспросила, вынырнув из воспоминаний Вивиан.

– Угу, случай, – кивнула девочка и пояснила: – Тот случай, который помог тебе стать дознавателем.

– Ах, этот случай... – закивала головой Вивиан. – Это было очень громкое дело. По всей Империи пропадали не просто красивые и юные девушки, но представительницы самых знатных родов и известных фамилий, и к тому же магически одаренные. И в какой-то момент, паника достигла уже такого размаха, что Империя рисковала остаться совсем без юных и красивых магичек благородной крови...

– Ни-че-го себе! Ого! – перебила её малышка. – Они что каждый день и сразу целыми толпами исчезали?

– Нет, – рассмеялась Вивиан. – Девушки исчезали по одной и не чаще, чем раз в две недели, а то и реже, а толпами каждый день увозили за границу своих дочерей опасавшиеся за их жизни матери и отцы.

– И правильно делали, – одобрила призрачная малышка и вдруг прижала к губам обе ладошки. – И тебя тоже пытались похитить? – с ужасом в голосе прошептала она.

– Нет, – улыбнулась Вивиан. – Этот мерзавец знакомился с девушками на балах. А мне тогда было всего пятнадцать, и я ещё не была представлена свету. И нет, сестёр моих тоже никто не похищал. Да и не похищал он никого, девушки сами к нему сбегали.

Глаза призрачной малышки округлились от удивления, но уже в следующее же мгновение её озарила догадка: – А-ааа, – изрекла она и понимающе кивнула.

– А вот и нет! – самодовольно усмехнулась Вивиан. – Он не был менталистом.

– Ааа, – открыла рот и попробовала было выдвинуть следующую версию Британи.

– И сирином он тоже не был. И сенситивным эмпатом тоже, – предупредила её предположения Вивиан. – Поверь мне, ты ни за что не догадаешься, как именно он это делал! А если продолжишь меня перебивать, то и узнаешь не скоро. По крайней мере, не в ближайшие несколько часов, потому что меня твой брат ждёт на ужин.

– Хорошо-хорошо! Молчу-молчу! – заверила призрачная девочка.

– Узнав, что следствие зашло в тупик, я начала по очереди доставать то отца, то дядю разрешить мне посмотреть память тех четырёх из двадцати девушек, тела которых всё же удалось обнаружить! – продолжила повествование Вивиан. Вспомнив, как реагировали на её предложения и тот и другой, она не удержалась и улыбнулась.

– И, в конце концов, дядя мне всё же уступил. Ясное дело, что сделал он это только по причине полного и беспросветного отчаяния. И только после того, как с телами и душами жертв поработали все более или менее именитые медиумы, мастера смерти и некроманты. И, само собой разумеется, без разрешения отца и, тем более, мамы...

Поэтому мне пришлось, точно также как и всем до единой жертвам серийного маньяка, в тайне от всех сбежать из дому.

Глава 7

Вивиан в очередной раз улыбнулась своим воспоминаниям.

Помню, как я шла и думала, а что если мой дядя и есть маньяк?! Страшно было до дрожи во всём теле. Но я всё равно шла, потому что мне очень хотелось опробовать свой дар, так сказать, на настоящем деле! Ну и ещё потому, что я понимала, что это, возможно, моей единственный шанс – стать дознавателем! И когда-нибудь узнать, что на самом деле произошло с тобой...

– Так ты всё-таки помнила обо мне! – радостно встрепенулась малышка. И тут же вспомнила, что обещала не перебивать. – Ой, прости, молчу-молчу!

– Конечно же, я помнила о тебе! Я всегда помнила о тебе. И я никогда не теряла надежду на то, что мне всё же удастся найти твоего убийцу! Никогда, даже тогда, когда моя мама... Мне всё-таки удалось её упросить – вызвать твой дух. Но ты не явилась. И она сказала мне, что это значит, что ты не хочешь, чтобы тебя беспокоили, и поэтому не отзываешься. Но я не поверила. Ты ведь приснилась мне... И ты сказала, чтобы я не верила в твоё самоубийство. Что же это, если не просьба о помощи? Но мой дар, он мог бы мне помочь только, если бы нашли твоё тело, а на это не было надежды. И поэтому я потратила годы и годы на то, чтобы попытаться развить в себе дар медиума... – Вивиан тяжело вздохнула.

– Но медиумом ты так и не стала, – закончила за неё призрак. – И всё же ты видишь меня. И ты слышишь меня, а значит, все эти годы были не зря. Но ты отвлеклась. Я хочу знать, как ты раскрыла то настолько безнадежное дело, что твой дядя всё же решился привлечь тебя к расследованию! Ты ведь его раскрывала?

– А то! – не удержалась от хвастливого возгласа старший дознаватель специального отдела. – Но прежде, чем я продолжу свой рассказ, я хочу услышать твой. Ты ведь знаешь, что с тобой произошло, не так ли? Ты знаешь, кто тебя убил?

Призрак тяжело вздохнула.

– Я знаю только, что у меня и в мыслях не было прыгать со стены. И что на стену я не сама пришла...

Я не уверена, Виви, но мне, кажется, что я увидела что-то очень страшное. Настолько страшное, что я не смогла сдержать возглас ужаса и выдала себя. Меня, наверное, оглушили каким-то ментальным заклинанием, потому что... Следующее, что я помню – это белоснежные вершины гор и ощущение падения в бездну...

Затем была боль. И мысль-сожаление о том, что я так и не успела рассказать Николасу...

И меня поглотила тьма.

Холодная, беспросветная, равнодушная... В которой меня буквально по пятам преследовали алчущие пожрать мою душу монстры. Сначала я их боялась, потом поняла, что они пока я сама им не поддамся... Не поддамся одиночеству, тоске, боли и бессмысленности дальнейшего существования – облизываться и скалить зубы – это всё, на что они способны. И я перестала их бояться. Я просто ждала. Ждала, пока ты вырастешь и, наконец, сможешь призвать мой дух. И я расскажу тебе всё, что сейчас рассказала, а ты поможешь мне вспомнить. Ты ведь поможешь? – огромные печальные глаза златовласки с надеждой уставились на свою взрослую уже подругу.

– Я сделаю всё для этого. Всё, что окажется в моих силах и возможностях, – торжественно пообещала Вивиан. – Тани, а жёны Николаса? То есть, их ду-у... – начала говорить, пытаясь сформулировать правильный вопрос Вивиан.

– Жёны? – переспросила девочка, широко раскрыв глаза. – Николас женат? И у него не одна жена, а две?

Вивиан улыбнулась и неосознанно покачала головой.

Глаза малышки стали ещё круглее.

– Что, ещё больше? У него что гарем? Твой отец, что и многоженство тоже разрешил?

Удивление на детском личике было столь искренним, что Вивиан не удержалась и рас- смеялась.

– Нет, Тани, и многомужество и многоженство, по-прежнему, запрещены! Николас – про- сто трижды вдовец. Точнее, не просто, – криво усмехнулась она. – Всё совсем непросто. Все три жены твоего брата... В общем, с ними случилось тоже, что и с тобой ...

– Их убили? – догадалась Британи.

Вивиан кивнула.

– И подозреваю, точно таким же способом, как и тебя. Ментально оглушили и сбросили со стены, – объяснила она. – Вот я и подумала, что...

– Что я ними встречалась? – предположила призрак. – Нет, – покачала она головой. – Не встречалась. Ни с кем не встречалась. И никого и ничего не видела. Вообще никого и ничего. Только разве что тьму. Всё это время я была совершенно одна. Если, конечно, не считать, монстров. Но, вполне вероятно, что и их тоже я придумала. Что они есть только в моём вооб- ражении.

– Прости меня, Тани, – виновато потупилась девушка. – Если бы я знала, я заставила бы маму взять меня с собой... Но она сказала, что даже, если ей удастся призвать твой дух, я всё равно не смогу ни увидеть тебя, ни поговорить с тобой. И все мои преподаватели говорили это же самое.

– Ох уж эти взрослые! – нахмутив бровки, осуждающе проговорила малышка. – Они всегда уверены, что всё знают лучше детей! Ладно, чего уж теперь! Расскажи лучше, что там дальше было?

Вивиан кивнула и открыла рот, чтобы продолжить повествование, но тут постучали в дверь, и она вспомнила об ужине с Николасом.

– Открыто! – щелкнув пальцами и повернув тем самым ключ в замке, пригласила она того, кто был за дверьми.

Воспользоваться её приглашением, однако, никто не спешил. Зато из воздуха вдруг мате- риализовался магический вестник.

– Это капитан Мариус, Ваше Высочество, – сообщила птица.

– Всё равно, открыто! – закатив глаза и усмехнувшись предупредительности молодого офицера, уведомила Вивиан.

После этих её слов дверь, наконец, отворилась. Однако на пороге оказался вовсе не капи- тан Мариус, а горничная.

– Ваше Высочество, Его Высокосветлость, попросил меня проводить вас к нему. Гмм... Гмм... Потайным ходом, – явно смущаясь, сообщил переодетый девицей молодой офицер, после того, как закрыл за собой дверь. Девица, к слову, из капитана получилась премиленькая.

– Расслабьтесь, капитан, – улыбнулась Вивиан. – Я понимаю, что Его Высокосветлость просто заботиться о моей репутации. Как бы странно это ни звучало в данном контексте, – хихикнула она.

– Фууух, – выдохнул Мариус. – Как же я рад, что вы это понимаете. Вы позволите мне войти, то есть, пройти в спальню?

– В мою спальню? – хозяйка комнаты вопросительно выгнула бровь.

Молодой офицер настолько сильно покраснел, что Вивиан испугалась, как бы его удар не хватил.

Но обошлось. Капитан не только выжил, но и дар речи не утратил. Ну а то, что заикаться стал, так это, во-первых, быстро прошло, а, во-вторых, не так уж и сильно он заикался.

– Дда, нннаам нужно пройти в ввввашу спальню. Тттто есть, не ппппройти. Хотя всё же ппппройти. В общем, там потайная дверь! И поэтому нам туда нужно! – под конец довольно бодро отрапортовал он.

– Потайная дверь в моей спальне? – ледяным тоном недоуменно уточнила Вивиан. – И я только сейчас об этом узнаю?

– Ссразу ппппосле ууу-ужина вввас переселят в другие апартаменты! – с готовностью и новым приступом икоты заверил на сей раз уже побледневший Мариус. – Без потайной двери в спальне! Клянусь! Эти покои были временными. Только до ужина, который сейчас будет.

– А ну так бы сразу и сказали, – сменила гнев на милость Вивиан. – Мне нужна буквально пара минут, поэтому подождите меня пока за дверью.

Капитан развернулся и хотел было выйти в ту же дверь, что и вошёл, но Вивиан его окликнула.

– Ма-аари...ус! – и указала головой на дверь спальни. – За этой дверью подождите меня.

Едва только за капитаном закрылась дверь спальни, Вивиан подошла к зеркалу и позвала:

– Тани, ты ещё здесь?

– А где ж мне ещё быть? – с одновременно грустным и ироничным вздохом ответила, снова появившись в зеркале, её маленькая подружка.

– Меня Николас ждёт на ужин. И за мной уже пришли... – виновато сообщила Вивиан.

– Тебя ждёт Николас? – глаза малышки загорелись. – А мне с тобой можно?

– Со мной? – переспросила Вивиан, не сразу найдя, что ответить. – А ты можешь?

– Ну я же нашла тебя здесь? – фыркнула малышка.

– Нашла, – с улыбкой кивнула Вивиан. – И насколько я помню, разрешение моё при этом тебе не понадобилось!

В ответ на это её призрачная подружка лукаво усмехнулась и подтвердила.

– Не понадобилось! Но залог настоящей дружбы – доверие, – вдруг резко посерьёзнев, сообщила девочка. – И поэтому, если ты не разрешишь мне проследовать за тобой, я не пойду... – искреннее пообещала она.

Однако вид призрачной малышки при этом был настолько грустным и потерянным, что сердце Вивиан не выдержало. И хотя она помнила, как легко Британи таким вот несчастным видом, крутила взрослыми, всё равно сразу сдалась. И даже более того, мгновенное убедила себя, что без подруги на ужине ей ну просто никак нельзя!

– Конечно же, тебе можно со мной! И даже более того, нужно! – заверила она. – Потому что, на этом так называемом ужине, мне может понадобиться кто-то, кто за меня вступится!

Глава 8

Вход в потайной туннель, как оказалось, был не только прикрыт изображавшей горный пейзаж, висевшей на стене исполинских размеров картиной, но и зачарован и запечатан личной печатью Великого лорда.

Это напомнило Вивиан, почему в её воображении Николас всегда казался ей героем, который только тем и занимался, что спасал прекрасных дев от страшных и ужасных драконов.

Правда, их с Тани он спас не от драконов, а от кое-кого похуже. От жен его старшего и среднего братьев, Марицы и Лукреции, которые почему-то решили, что младшая сестра их супругов обязана во всём им подчиняться.

Тани, разумеется, была против. И Вивиан, как истинная подруга, тоже.

И началась война. Но поскольку силы были не равны, то само собой, военные действия велись ассиметрично.

К чести, маленьких партизанок, прежде чем объединенные вражеские силы всё же сумели загнать их в ловушку и взять в плен, они успели изрядно потрепать обеим девицам не только нервы и наряды, но и очень больно ранить самолюбие, выставив их изрядное число раз на посмешище.

Потому попав в плен, маленькие диверсантки пощады не ждали. И уж тем более, не собирались просить прощения!

И вот их плененных, но непокоренных уже вели под конвоем, дабы они предстали перед суровым родительским судом, который наверняка признал бы их виновным и жестоко наказал бы, поскольку, во-первых, в плен партизанок взяли с поличным, а, во-вторых, их предупреждали. Многократно причем.

И потому, естественно, что при первой же появившейся возможности пленницы планировали предпринять попытку к бегству.

В том, чтобы просто сбежать, к слову, сложного не было ничего. Сложность была в том, чтобы сбежать вместе с уликой. Которая к тому же ещё была и членом их диверсионной группы.

Это был маленький щенок, по имени Гуффик, которого юные партизанки выдрессировали безошибочно опознавать обувь врага и справлять нужды исключительно в эти, подчас баснословной стоимости, сосуды.

Иначе говоря, Гуффик был не каким-нибудь там салагой, а высококлассным и высокомотивированным специалистом своего дела.

Справедливости ради надо отметить, что на осуществляемую им вредительскую деятельность у Гуффика имелось полное моральное право, потому что этими самыми «сосудами» ему и его братьям и сёстрам не раз доставалось от их владелиц, когда маленькие щенки случайно попадались им под ноги на конюшне.

А потому, о том, чтобы оставить столь высококлассного и высокомотивированного бойца в руках злобных и жестоких врагов не могло быть и речи. К тому же те, кто борется против жестокости и тирании, своих товарищей в беде не бросают.

Надежду на то, что экстракция Гуффика всё же удастся, давало то, что невестки Британи считали себя слишком леди, чтобы нести щенка в руках, и потому запихали его в мешок.

Портьера даже не шелохнулась, когда из-за неё даже не выглянул, вытек ещё один борец против тирании новоиспеченных хозяек дома – дымчатый кот Джордж. Британи поймала умный взгляд ярко-голубых глаз кота и кивнула на мешок.

Джордж с достоинством кивнул. Мол, задачу понял. Сделаем всё в лучшем виде.

И прежде чем, словно бы почувствовавшая неладное и потому резко оглянувшаяся, Лукреция его заметила снова исчез за портьерой.

А буквально через несколько секунд из-за угла пульей вылетели два дымчатых метеора и повисли на платьях Марицы и Лукреции.

– Ах! Моё платье! Ах, ты тварь! Ах, вы твари! Прочь! Аа-аах! – неистово замахали руками и завопили те.

Одновременно с этим, пользуясь замешательством врага, третий дымчатый метеор ловко взобрался по мешку и вцепился зубами в руку жены старшего брата Британи, в которой та несла мешок с щенком.

– А-аааа! – взвыла та от боли и, как от неё и ожидалось, выпустила из руки мешок.

Британи с Вивиан, не будь растяпами, тут же его подхватили и со всех ног бросились бежать.

Потрепанные и слегка покусанные кошачьей братией Марица и Лукреция пришли в такое бешенство, что запустили вслед убегающим девочкам парализующее заклятие, которое, наверняка бы нагнало бы беглянок.

Если бы ни Николас.

Настолько вовремя появившийся, что Вивиан не удивилась бы, узнай, что он уже какое-то время наблюдал за событиями, и вмешался только тогда, когда в этом возникла насущная, по его мнению, необходимость.

В Николасе всегда был сильно развит инстинкт защитника более слабых. Настолько сильно, что после его показаний на родительском суде, Британи и Вивиан получили полную амнистию за все совершенные против Марицы и Лукреции преступления. И даже более того, Марицу и Лукрецию обязали дать кровную клятву, что они больше никогда не посмеют применить ни свою магическую, ни физическую силу против кого-либо из живых существ.

Вот и сейчас он позаботился обо всём. И о её репутации. И о том, чтобы никто не смог проникнуть в её покои сквозь потайную дверь – ни случайно, ни намеренно.

Резанувший по барабанным перепонкам неожиданно громкий пронзительный скрежет тяжелой железной двери, вырвал Вивиан из воспоминаний.

Это капитан, наконец, справился и с чарами, и с печатью и с замком двери и с самой дверью. Ну почти...

Поскольку с последней молодой офицер всё ещё продолжал бороться. И судя по тому, с каким напряжением он удерживал её приоткрытой, дверь не просто оказывала отчаянное сопротивление, но и постепенно отвоёвывала утраченные позиции.

– Ваше Высочество, – натужно простонал он. – Шире не могу. Простите...

Оценив узенькую щелочку, в которую ей предлагали протиснуться, и, представив, что станет с её внешним видом, если она воспользуется любезным предложением капитана, Вивиан улыбнулась и ответила.

– Это вы меня простите.

После чего, прочитав заклинание, сделала пас рукой...

И дверь даже не покорно, а именно: послушно, в том смысле, что без возмущенного скрежета и недовольного визга, распахнулась.

Ибо, вопреки распространенному мнению, конкретно эта дверь была далеко не глупа, а наоборот, расчетлива и дальновидна и потому по-настоящему сильным соперникам не только не оказывала сопротивления, но и даже слова поперек пискнуть не смела.

– Я могла и раньше, но не хотела уязвить ваше мужское самолюбие, – объяснила Вивиан, ответив на одновременно обалдевший и слегка укоризненный взгляд капитана.

Лукавила, конечно. Раньше она никак не могла, ибо так глубоко задумалась, что и думать забыла о своём сопровождающем.

– Не думал, что когда-нибудь кому-нибудь скажу это, но я очень благодарен вам, что вы всё же ранили моё самолюбие, – с улыбкой и лёгкой самоиронией в голосе парировал честный капитан. – Что ж прошу, тогда! – и он галантно склонился, пропуская даму вперед.

Воздух в проходе был затхлым и сырым, что дополнительно объяснило строптивое поведение привыкшей к тому, что её никто не беспокоит, двери.

И лишний раз порадовало Вивиан, так как это означало, что у Николаса не было привычки тайком приглашать к себе девиц. А ведь она, грешным делом, успела об этом подумать. И мысль о том, что её поселили в покоях, предназначенных для фавориток Высокого лорда – её не то, чтобы оскорбила, но и приятных чувств тоже не вызвала.

Пробормотав одно за другим несколько бытовых заклинаний, Вивиан освежила воздух, очистила стены от пыли и паутины и зажгла магический фонарик. Капитан между тем закрыл, зачаровал и запечатал дверь.

– А я всё думал, как вы обходитесь без личной гувернантки, – признался Мариус.

– И теперь вы за меня спокойны, – не удержалась от легкой подколки девушка.

– И успокою всех остальных обеспокоенных, – с улыбкой парировал юноша.

– Боюсь, на всех вас не хватит, – улыбнулась Вивиан. – Поэтому, хотя я прекрасно могу и сама обходиться, завтра к вечеру или послезавтра к утру прибудет положенное мне по статусу сопровождение, – при этих словах девушка слегка закатила глаза. После чего с озорным, нарочито заговорщицким тоном добавила: – Мы с Эльжбетой сегодня просто от них сбежали.

И частично это было правдой. Вивиан слишком не терпелось приступить к делу, чтобы дожидаться, пока сначала дядя введет в курс дела и проинструктирует всех по очереди отобранных им для этого расследования сотрудников. Вслед за чем этих сотрудников передадут по очереди старшему дворцовому камердинеру и церемониймейстеру, чтобы те провели для них краткий вводный курс, что полагается делать при представительнице императорской семьи её свите.

Покои Николаса очевидно находились совсем рядом с апартаментами, в которые Вивиан временно поселили. И это сказало ей о том, что она ошиблась только насчет Николаса. Что же касается апартаментов, то они определенно предназначались для фавориток Высоких Лордов Предвечного Королевства.

«Что ж, никто не мешает мне надеяться на то, что тайна этих покоев испокон веков хранилась под самым высоким грифом секретности. И передавалась строго и исключительно от старого Высокого лорда – новому» – иронично подумала Вивиан.

Глава 9

Когда Вивиан и капитан Мариус приблизились к покоям Высого Лорда, Николас их уже ждал.

Мужчины обменялись кивками, и капитан тут же развернулся и отправился туда, откуда только что пришел.

Высокий лорд же, галантно склонившись, пригласил даму прошествовать в его спальню, поскольку потайной ход вёл именно в неё.

Взгляд Вивиан полыхнул возмущением, однако возмутила её вовсе не спальня, а...

Если в глубине души она и надеялась пусть не на интимный, при свечах, но хотя бы на дружеский ужин, то едва только увидев красивый парадный мундир хозяина и богато украшенную саблю, что висела на его поясе – от каких-либо иллюзий и надежд у неё не осталось и следа.

Высокий лорд был одет в высшей степени официально. И оделся он так, как подозревала Вивиан, не из уважения к ней и тем более, не для того, чтобы покрасоваться мундиром и саблей, а дабы сразу дать ей понять, в каком качестве он видит её.

Исключительно в качестве дочери своего отца. Малькольма Великого, Императора Объединенных Королевств.

Эта его демонстративная официозность была столь нарочитой, что девушка даже почувствовала себя оскорбленной.

Да что он о себе возомнил?! Что я надеялась на ужин при свечах и всех прилагающихся к нему атрибутам?! Неужели он думает, что я всё ещё та влюбленная в него по уши шестилетка?!

И в то же самое время он был столь хорош, в этом своём парадном красном мундире, что дух захватывало. И потому совсем не получалось злиться на него. А просто хотелось смотреть на него и смотреть... Любуясь разворотом широких плеч, статью сильного тренированного тела воина, бликами магических светильников в его золотых волосах и светом в его янтарного цвета глазах; как, впрочем, и «гусиными лапками» в их уголках и даже упрямыми складками у рта и бороздками неглубоких морщин на его лбу.

Вот только поддаться этим хотениям, означало бы подтвердить уже сложившиеся у Николаса мнение о ней, как о влюбленной в него дурочке, которая спит и видит, как бы стать Высокой леди Предвечного королевства.

А она не мечтает! Ну может быть совсем чуть-чуть...

Но не столько о том, чтобы стать Высокой леди Предвечного королевства, хотя не только для младшей, но и для старшей дочери Императора – это был бы весьма выгодный с политической точки зрения брак, а о том, чтобы Николас увидел в ней друга, которому он может доверять.

Увидев, как полыхнул сначала возмущением, а затем потупился в смущении взгляд его гостя, Николас поспешил заверить.

– Ваше Высочество, прошу прощения, если оскорбил вас, но это не намёк, это просто проход... Он соединяет между собой спальни. Что же, касается ужина, то уверяю вас, он будет целиком официальным. И не здесь, а в гостиной, в которую мы как раз сейчас и идём.

– Разумеется, он будет целиком и полностью официальным, а каким же ещё?! – раздраженным тоном парировала Вивиан и, не дожидаясь очередного приглашения, гордо задрала голову и проследовала через широко распахнутую дверь в смежную комнату. Которая, к слову, оказалась не гостиной, как у неё, а коридором.

– Третья дверь справа, та, которая открыта нараспашку, – подсказал шедший позади неё хозяин апартаментов.

Перешагнув порог огромной залы, ярко освещенной десятком массивных хрустальных люстр, в центре которой стоял уже сервированный на двоих и заставленный разнообразными яствами стол, Вивиан остановилась, словно громом, пораженная знакомым запахом.

– Вы приготовили для меня мой любимый клэм-чаудер¹ с тмином и прованскими травами²? – восторженно прошептала она, прежде чем поняла, какую несусветную глупость ляпнула.

– Что?

Переспросил Николас, опешив от столь неожиданного вопроса. Хотя скорее поразил его не вопрос, а прозвучавшие в голосе девушки экзальтированный восторг и искренняя радость.

Ну вот никак не ожидал он от дочери Императора столь бурной радости по поводу какого-то супа из морепродуктов.

Неужели седьмая подряд затяжная зима привела к настолько серьёзному дефициту на морепродукты, что они теперь и для членов Императорской семьи роскошь?

Эта мысль настолько обеспокоила и встревожила Высокого лорда, что вместо того, чтобы недоуменно поинтересоваться: неужели он похож на того, кто проводит своё время, стоя за плитой, честно даже не ответил, а чуть ли не виновато признался.

– Это не я. Это наш шеф-повар. Жан-Марель. И готовил он. И меню для ужина тоже он составлял, – сообщил он. Вслед за чем, весьма кстати, вспомнив о своих обязанностях гостеприимного хозяина, поинтересовался: – А вы так и будете стоять посреди гостиной? Или всё же присядете за стол? – сказав это, Николас подошёл к столу и, отодвинув от него стул, вопросительно-приглашающее посмотрел сначала на гостью, а затем снова на стул.

Вспомнив добродушного долговязого поварёнка, которому пятнадцать лет назад часто перепадало от его деда и одновременно тогдашнего шеф-повара, как за его любовь к кулинарным экспериментам, так и за то, что он регулярно отдавал юным партизанкам лучшие куски мяса для их питомцев, Вивиан не сдержала восторженного восклицания.

– Так Жан, теперь шеф-повар?! – то ли уточнила, то ли констатировала она.

– Вы помните Жана? – переспросил удивленный Николас.

– Ещё бы, я не помнила Жана! – улыбнулась каким-то своим воспоминаниям гостья, усаживаясь, наконец-то, на предложенный ей стул.

И странное дело, и то, что она помнила какого-то мальчишку с кухни и то, как она улыбнулась своим воспоминаниям об этом мальчишке, приятно его удивило. Возможно, потому что стоявшая перед ним великосветская красавица напонила ему ту столь же непосредственную, отзывчивую и добрую, как и непоседливую, озорную и смешливую голубоглазую малышку, память о которой в его воспоминаниях была тесно переплетена с его золотоволосым ангелом, его сестрой Британи.

– Я передам ему. Ему будет приятно, – великодушно пообещал Великий лорд, присаживаясь вслед за гостем за стол.

– Да я и сама могу! – не оценила столь «великодушного» обещания гостья. – Завтра, как только проснусь, первым же делом спущусь на кухню и повидаясь со старым другом.

– Нно... – начал было возражать Николас, и замолчал. Поскольку вовремя сообразил, что лучше пока свои соображения о том, чем ей правильнее бы заняться завтра с самого утра – попридержать при себе.

Вивиан прекрасно поняла, что подразумевал под этим нечаянно соскользнувшим с его языка «но» этот только с виду гостеприимный хозяин. Однако, как и мечтавший поскорее

¹ Клэм-чаудер – крем-суп из морепродуктов (традиционно для его приготовления используются любые двухстворчатые моллюски, кроме мидий и устриц). Готовится с добавлением либо молока, либо помидоров в бульон. Обычно к моллюскам добавляют картофель, лук и сельдерей. Специи же добавляются в зависимости от предпочтений повара. Традиционно – это тмин, чили или белый перец.

² В смесь прованских трав, входят: розмарин, базилик, шалфей, тимьян, чабер садовый, душица, майоран.

избавиться от неё хозяйин этого замка, предпочла попридержать и свою проницательность и своё мнение пока при себе.

– Что «но»? Неужели вы думаете, что я и не найду дорогу на кухню?! Да, я не только на кухню найду дорогу, но и на конюшню?! – с нарочитой гордостью в голосе объявила она. И вдруг вспомнила, как на этой самой конюшне они с Британи однажды подсматривали за тем, как Николас и старший конюх принимали роды у кобылы. Она вспомнила и то, насколько ласков и терпелив был Николас с роженицей и то, как он в буквальном смысле слова воскресил родившегося мертвым жеребенка, пропустив через его грудь разряд молнии.

Высокий лорд выставил перед собой ладони в шутливом жесте самозащиты.

– Что вы? Что вы? Какое «но»? Ничего подобного мне даже в голову не пришло! – заверил он. – Я сказал не «но», а «вино?», то есть, взял на себя смелость предложить вам вина.

– Ага! Так я вам и поверила! – фыркнула девушка и рассмеялась. И Николас рассмеялся вместе с ней. – К вашему сведению, у меня со слухом всё в порядке. Но, что же касается вина, то идея хорошая. Не откажусь! Тем более, что ваши ледяные вина³ известны не только по всей Империи, но и по всему миру.

Не менее гордый своими винодельнями, чем своими ратными подвигами Высокий Лорд польщено улыбнулся.

– Особенно мне нравится ваше «Мистблинди», – продолжала между тем гостья.

– Ну тогда Жан и здесь попал в точку, потому что у нас здесь есть и «Мистблинди», – кивнул он на выстроившиеся, словно солдаты, на плацу бутылки вина, и... «Форньот», – торжественно добавил он, специально выдержав небольшую паузу. – Рискнёте, продегустировать новинку? – провокационно предложил гордый своей новинкой виноделец. – Или всё же остановитесь на старом и привычном «Мистблинди»?

– А вы как думаете? Рискну или не рискну? – в тон ему провокационно поинтересовалась гостья.

Вместо ответа Высокий лорд поднялся с места, взял в руки бутылку предмета своей гордости, подошёл к гостье и налил в её бокал-флейту вина.

Вивиан поднесла бокал к губам, вдохнула аромат и, закрыв глаза от удовольствия, неторопливо пригубила.

Вновь занявший своё место Высокий лорд терпеливо ждал вердикта.

Наконец, девушка открыла лучащиеся полным восторгом глаза.

– Всё те же вишня, клубника, клюква и гранат, дух северного ветра, снега и мороза, но всё же это не «Мистблинди» вкус более тонкий, свежий и нежный. И какой-то более морозный что ли? Вы сумели сделать ледяное вино сухим? – она вопросительно посмотрела на хозяина.

– Невероятно, га?! – гордо усмехнулся Николас. – Да, мы, наконец-то, сделали это. Разлили предвечные метели по бутылкам! Так выпьем же за это! – подняв бокал на высоту вытянутой руки, отсалютовал он своей гостье и, дождавшись от неё ответного жеста, отпил из него.

И вдруг понял, что вечер, который он заранее уже полагал испорченным, из неприятного, но обязательного жеста уважения к представительнице императорской семьи, приносит ему удовольствие. Более того, впервые за долгие годы он по-настоящему наслаждался обществом красивой женщины...

Мысль эта и особенно осознание того, что он видит в бывшей маленькой проказнице женщину и, причем женщину соблазнительную, настолько его поразила, что он поперхнулся. И при этом настолько неудачно, что дыхание удалось восстановить далеко не сразу...

В связи с чем, так напугал свою гостью, что та решила, будто бы вино отравлено.

³ Ледяное вино (Айсвайн) – десертное вино, которое производят из замороженных ягод винограда. Настоящее ледяное вино только то, ягоды которого были заморожены естественным путем в конкретных погодных условиях.

О том, что Её Высочество посетила именно эта мысль, Николас догадался по её испуганному взгляду, который заметался между ним и её собственным бокалом.

– Я просто поперхнулся, – прохрипел он, преодолевая надрывный кашель. – Просто поперхнулся, – повторил он для большей убедительности. Да ещё и добавил, чтобы полностью успокоить некоторых особо впечатлительных девиц: – Не переживайте, Ваше Высочество, вино не отравлено.

Разумеется, не отравлено. Он же огненный лорд. А даже самого слабого огненного мага тяжело отравить, а Николас один из сильнейших, если не самый сильный. Мысленно согласилась с ним очень недовольная собой Вивиан. Ну и чего это я?! Я же знаю это!

Так она ему и сказала. Ну почти...

– Вы забываете, что я тоже пила это вино! И если бы кого-то и хотели отравить, то скорее это была бы я, а не вы! Кроме того, вы огненный лорд. Высокий Огненный лорд, – многозначительно повторила она. – Поэтому, я прекрасно понимала, что от яда вам умереть не грозит, а только от закупорки верхних дыхательных путей! И потому единственное за что я переживала, это должна я или не должна немедленно позвать на помощь...

Высокий лорд усмехнулся и понимающе кивнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.